

**Открыть за две минуты до
полнолуния**

Оксана Есипова

Оксана Есипова

Открыть за две минуты до полнолуния

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67849197
SelfPub; 2024*

Аннотация

Милана – современная умная и образованная москвичка, знакомится на Патриарших с молодым человеком со странным именем Ялтеп. Разгорается головокружительный роман. Ялтеп исполняет все самые тайные желания Миланы и даже дарит шикарную квартиру в центре Москвы. Но внезапно любимый исчезает, оставив письмо. Из него Милана узнаёт, что Ялтеп – гость из параллельной Вселенной. Он заключён во временную петлю, которая сужается каждый месяц. Милане предстоит сложный выбор: вернуться в петлю или продолжить жить без любимого. Но она ещё не знает, что этот выбор всего лишь цветочки, по сравнению с тем, что предстоит пережить дальше.

Содержание

Глава 1. Что-то не так	5
Глава 2. Знакомство	13
Глава 3. Прогулка	19
Глава 4. Комната сапфиров	29
Глава 5. Предложение	34
Глава 6. Квартира в центре Москвы	39
Глава 7. Первая ссора	48
Глава 8. Полнолуние	53
Письмо Ялтепа	55
Полнолуние	64
Глава 9. Седьмой виток	65
День нашего знакомства. Дубль семь	66
Глава 10. Дежавю	76
Сапфиры	80
Глава 11. Пять месяцев на любовь	82
Глава 12. Доминикана	89
Глава 13. Новые обстоятельства	96
Глава 14. Пощечина	102
Глава 15. «Нео»	107
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Оксана Есипова

Открыть за две минуты до полнолуния

*Saphire sind die Augen dein,
Die lieblichen, die süßen.
O, dreimal glücklich ist der Mann,
Den sie mit Liebe grüßen.*

*Твои глаза – сапфира два,
Два дорогих сапфира.
И счастлив тот, кто обретет
Два этих синих мира.*

*С. Я. Маршак, перевод 56-го стихотворения
из цикла Гейне «Опять на родине» (1826) из
«Книги песен»*

Глава 1. Что-то не так

Бывало ли у вас такое: вошли в помещение, где люди только что гневно спорили, готовы были вытащить ножи или, как минимум, пустить в ход кулаки. Уже никто не кричит и не машет руками, но напряжение настолько сгустилось, что кажется можно подвесить в воздухе любой предмет.

Я зашла в свою пустую квартиру и почувствовала неладное. Неуловимо изменился запах. Сама атмосфера стала иной.

Каждый дом пахнет по-своему. Не парфюмерией и косметикой, не свежеприготовленной едой, не лежалой или, наоборот, надушенной одеждой. А чем-то особенным, что подсознательно не перепутаете ни с чем другим. Когда надолго покидаете квартиру, запах ослабевает, но не уходит полностью. Он сопротивляется и призывает вас обратно. Вы нужны ему также, как и он вам.

На первый взгляд в квартире ничего не изменилось. Сначала прошла на кухню, пробежалась взглядом по барной стойке, подозрительно осмотрела стройные ряды кофейных чашек. Всё-таки что-то было не так, но что? Машинально поправила набор специй, чтобы он занял точно центр стола. Сердце билось всё сильнее. Прошла в гостиную и увидела его.

Слегка помятый, запечатанный конверт. Ощущение непо-

правимой беды усилилось. Я схватила письмо и прочитала неровную кривую надпись: «Открыть за две минуты до полнолуния».

Забавно устроена человеческая психика. Мы отлично знаем, что с нами могут произойти самые разные неприятности. Люди болеют, впадают в депрессию, стремительно набирают

вес или, наоборот, некстати худеют. Дети не слушаются, родители живут воспоминаниями, отказывая отпрыскам в праве на новое. Любимые покидают без повода и объяснений. Любого могут обокрасть, уволить с работы, сбить машиной на дороге. Самолёты падают, в квартирах взрываются газовые колонки, там и тут вспыхивают пожары. В школы и на спектакли врываются террористы.

Но почему-то мы живём, считая, что все беды происходят с другими. С людьми из новостей. Это какие-то иные, посторонние люди разбились на смерть на трассе, группа негодяев изнасиловала чужую, незнакомую девушку, это от коллеги ушёл муж. Нам ничего подобного не грозит.

Подсознание бережно хранило меня и в этот раз. А потому заботливо скрыло от моего внимания исчезновение большого коричневого бокала, всегда стоявшего на одном и том же месте около чайника. Любимый признавал только это чудовище из Икеи. Мне пришлось три раза обойти кухню, чтобы в конце концов заметить пропажу.

Холодея, медленно прошлась по квартире. В ванной не досчиталась зубной щетки и бритвы. Из спальни исчезли фотографии странных зданий. Сделанный на заказ кий также испарился. Пропало абсолютно всё. Потрёпанный томик стихов Федерико Гарсиа Лорки, который мы купили на питерской барахолке. Тяжеленный альбом с архитектурой Антонио Гауди. Даже наши совместные фотографии. Все. Он не оставил ни одной.

Не смогла удержаться от вздоха. Мне показалось, что пустые полки в шкафу, где хранилась его одежда, виновато съёжились под моим взглядом. Ничего, дорогие полочки, мне есть чем вас порадовать. До того, как полгода назад мужчина появился в моей жизни, я занимала весь шкаф единолично.

Села за стол и горько рассмеялась. Моя подруга Алина всегда говорила, что жить с мужчиной нужно исключительно на его территории. И на его деньги. С пеной у рта она настаивала на том, что любовник должен дарить дорогие подарки. Незамысловатая истина: чем больше мужчина вкладывается в женщину, тем больше её ценит. Тем труднее ему отпустить. Я всегда считала, что выше подобных уловок. Мы жили на моей территории. Правда, новую квартиру мы приобрели и записали на моё имя, не успели только переехать. Не работает житейская мудрость, получается. Кстати, сама подруга в следовании декларируемому принципу замечена не была.

«Ты чем недовольна, Милана? – словно наяву, услышала саркастический голос подруги у себя в голове. – У тебя осталась новая прекрасная квартира. Мужиков вокруг полно! Стоит только свистнуть. Откуда вселенская скорбь на лице? Разве это плохой итог? Остаться с тем, что получила ты?»

Я хотела остаться с любимым. Всё же было прекрасно! Но осталась с письмом, украшенным идиотской надписью. Новая квартира меня волновала сейчас меньше всего. К чёрту полнолуние! Открою послание сейчас. Немедленно.

Вскочив со стула, решительно надорвала конверт, но тот внезапно начал тлеть под моими пальцами. В ужасе бросила письмо на стол. Всё тут же прекратилось. Конверт, который почти не пострадал, как ни в чём не бывало лежал на столе. Тогда аккуратно подняла его двумя пальцами. Осмелев, повертела в руках. Ничего. Попробовала открыть письмо с другой стороны – тление моментально возобновилось. Разжав руки, я с ужасом наблюдала, как падает на пол письмо, тут же прекратившее гореть. Сердце застучало ещё сильнее, хотя мне казалось, что это невозможно.

Дурацкие фокусы или... что?

На миг мне показалось, что квартира погрузилась в дымку, на неё словно опустился туман. Мебель и предметы потеряли свои очертания. Сердце пронзила тупая боль. От неожиданности я села прямо на пол и закрыла глаза, стараясь дышать ровно и спокойно. Мелькнула беспокойная мысль, что если это сердечный приступ, и я сейчас потеряю сознание, то некому будет вызвать скорую. Или как-то помочь. А может, я схожу с ума? Или попросту умерла, и всё это только игры умирающего мозга, последние всполохи сознания? А что, очень даже похоже. Это объясняет и внезапное беспокойство, и якобы исчезновение любимого, и туман, а самое главное, тлеющий конверт. Так вот ты какая, смерть?

Почему-то как следует испугаться у меня не получилось, просто было очень любопытно, что будет дальше. Но ничего не происходило. Боль прошла. Я ещё немного подышала,

активно концентрируясь на этом процессе, и открыла глаза. Туман рассеялся. Рядом со мной на полу лежал помятый запечатанный конверт, слегка тронутый тлением. Страх сковал меня снова. Так. Примем рабочую гипотезу, что я сплю.

На самом деле нисколько не сомневалась, что всё происходит в реальности, но мне как-то нужно было договориться со своим рассудком. А ещё с бешено стучащим сердцем. Со вспотевшими ладонями. Всё нормально. Просто я сплю.

Осторожно встала и прошлась по квартире, разглядывая её более внимательно и без эмоций. Внезапно мне стало совсем холодно, по телу пробежали мурашки. Комната выглядела так, словно исчезнувших вещей в ней никогда и не было. Чтобы точно убедиться в этом, залезла на стул и заглянула на верхнюю полку. Ещё вчера там стояли наши совместные фотографии в изящных рамочках из Милана. Сейчас на полке ровным слоем укоризненно лежала недельная пыль. Никаких чистых следов в местах, где стояли рамки, не было. Отвращение к частым уборкам хоть в чём-то сыграло мне на руку.

Что это значит? Почему-то вспомнила старый как мир приём, когда человека сводят с ума, втайне от него проникая к нему домой и переставляя вещи. Ничего не пропадает, но бедняга готов поклясться: когда покидал квартиру, предметы располагались иначе. Может и здесь нечто подобное? Не было, мол, никакого мужчины в твоей квартире. Тебе приснилось. Но я бы поняла, если бы фотографии убрали, а пол-

ку протёрли от пыли. Я бы всё равно заметила подлог, потому что помнила, когда убиралась последний раз. Но вот как сделать пыльную поверхность на месте чистых следов от стоявших фотографий? Наверняка у спецслужб есть разные разработки. Но при чём тут спецслужбы? К тому же, зачем убеждать в отсутствии мужчины и оставлять от него письмо? А в том, что это послание от любимого, я не сомневалась. Почерк его.

Взгляд упал на шкатулку с драгоценностями. Интересно, на месте ли самый сокровенный, нежно любимый подарок моего внезапно пропавшего мужчины: серьги с огромными сапфирами. Открыв шкатулку дрожащими пальцами, я с облегчением вздохнула – нетронутая драгоценность лежала на самом верху. Сапфиры странно переливались, синеватый отблеск тревожил, напоминал что-то важное, лежащее на поверхности, несправедливо забытое. Ещё немного и поймаю ускользающую мысль. Пальцы сами потянулись к подарку. Через мгновение уже стояла перед зеркалом, любуясь волнующим мерцанием сапфиров. Мне определённо шли эти серьги.

Мой взгляд затуманился, и я погрузилась в воспоминания.

Глава 2. Знакомство

Если вы живёте в Москве, молоды, энергичны и честолоубивы, то в пятницу вечером вас непременно потянет в самое сердце столицы. Туда, где тусуются модные и успешные, льётся рекой крепкий алкоголь, а официант после вечерней смены вполне способен приобрести на оставленные чаевые неплохую поддержанную иномарку.

Мы с подругой зависали именно в таком месте. «Море и волны» – хит сезона. Чтобы забронировать столик, нужно записываться за месяц вперёд, а ещё перевести кругленькую сумму на депозит. Конечно, если у вас нет нужных знакомых, как у Алины. Мы-то проводили в «волнах», как называли клубный ресторан в тусовке, каждую пятницу. Более того, подруге бронировали два столика на выбор.

Лето в Москве последнее время всё чаще хмурилось и капризничало, а потому на случай плохой погоды один столик ждал нас в закрытом помещении ресторана. У большого панорамного окна, с удобными диванчиками и единственными в этом зале розетками. Модное заведение расположилось в старинном здании восемнадцатого века, признанном объектом культурного наследия. Возможно, поэтому желающие зарядить телефон довольствовались внешними аккумуляторами от заведения. Но, согласитесь, это не так удобно. Другой столик нам оставляли на небольшой террасе, располо-

женной рядом с узенькой пешеходной улицей.

Вечер был тёплым, обволакивающим и мягким, а потому мы сидели на террасе. Вокруг раздавался смех, отрывистые возгласы разгоряченных алкоголем, собственной молодостью и значимостью посетителей. Они не привыкли долго ждать. А так как количество оставленных чаевых часто зависело от скорости подачи блюд, официанты ловко и очень быстро сновали по узким проходам между столиками, заставляя их тарелками с устрицами, морскими ежами, королевскими креветками и крабами. Рядом с каждым столом находилась специальная подставка, на которой радовала глаз бутылка игристого в ведёрке со льдом. Комплимент от заведения. Учитывая средний чек, владельцы от таких подарков гостям несколько не страдали.

В пятницу вечером традиционно играла живая музыка. Недалеко от барной стойки располагалась миниатюрная, но высоко поднятая над уровнем пола сцена. На ней, закинув ногу на ногу, сидела раскрашенная не хуже боевого индейца блондинка и громко пела джазовые хиты разных лет. Компании щегольски одетых молодых людей, собравшихся для обсуждения своих дел, очень старались её перекричать. Музыканты тоже принимали участие в этом соревновании, не стесняясь поддать жару, и, кажется, выигрывали. Они заглушали всех, включая размалёванную певицу.

В таком шуме расслышать, что говорила моя подруга, было абсолютно нереально. Попросить её говорить громче ле-

нилась, и просто улыбалась ей, потягивая ледяное просекко из высокого бокала. Алина, не требуя от меня большего, потягивала пиво из огромной литровой кружки, которую она всегда заказывала и никогда не допивала до конца. Это был вызов местному бомонду: пить пиво в изысканном ресторане не принято. Но подруга любила эпатировать публику.

Мелодия стихла. По инерции несколько человек не сразу прекратили свои попытки перекричать музыку, что вызвало общий взрыв хохота. Под жидкие аплодисменты девушка на сцене слегка поклонилась и хрипловатым голосом, плохо вяжущимся с тем, как она исполняла песни, сообщила, что программа продолжится через полчаса. Возможно, на это бы даже кто-то обратил внимание. И задумался, а не потчуют ли нас фонограммой.

Но внезапно что-то изменилось. Мне показалось, что мир вокруг замедлился. Компании приглушили голоса, что было несколько странно: к этому моменту все успели выпить немало. Беседы звучали так тихо и интеллигентно, словно мы сидели в большом читальном зале Ленинки, а не в модном клубном ресторане. Большинство парочек совсем замолчали и замерли, взявшись за руки, неотрывно глядя друг другу в глаза. За соседним столиком парень с девушкой, до этого страстно выяснявшие отношения (слышать, о чём они говорили, мы не могли, но по лицам было не сложно догадаться), судорожно сцепили руки, молча и зло уставившись друг на друга. Алина мечтательно смотрела вдаль, отставив

кружку в сторону. Даже официанты перестали торопиться и двигались медленно, плавно и абсолютно бесшумно.

А вот проходящие мимо люди, напротив, ускорились. Они проскальзывали мимо, не поднимая глаз, хотя обычно большинство гуляющих рассматривали нас с заметным недовольством и восхищением одновременно. Роскошные украшения, дорогие наряды, изысканная еда их и бесила, и манила. Они отдали бы всё, чтобы оказаться на нашем месте. Я их понимала. Будучи завсегдатаем, всё же не до конца вписывалась в тусовку ни по уровню дохода, ни по уровню высокомерия. В душе слегка презирала большинство своих знакомых, особенно хищных дам, падких на чужие деньги. Мне приходилось вкалывать, они же просыпались после обеда и имели весьма смутное представление о том, что значит каждый день проводить в офисе.

Прошла ещё пара минут, и прохожие, казалось, стали проноситься мимо нас со скоростью автомобилей. В ресторане же напротив все застыли. Кое-кто продолжал неспешно потягивать напитки, но большинство просто сидели, глядя перед собой стеклянными глазами. Официанты замерли и все как один протирали полотенчиками первые попавшиеся им в руки предметы. Стало очень тихо. Шум на улице тоже стих, сама она погрузилась в лёгкую дымку. Откуда-то упал туман, словно кто-то планировал эффектное появление рок-звезды.

И среди этой туманной завесы совершенно внезапно появился он. Было ощущение, что просто материализовался из

ниоткуда. Шутки ради возник в гуще бегущей по своим делам толпы. Люди продолжали проноситься мимо, не задерживаясь ни на секунду. Незнакомец беспомощно шурился, словно вышел на свет из темной пещеры. В руках он сжимал помятую бутылку воды, продолжая в нерешительности топтаться на месте. От вида его белого льняного помятого костюма мне стало неловко. Так никто не одевается, по крайней мере здесь, в самом сердце модной тусовки. Мужчина выглядел настолько нелепо и неуместно, что мне захотелось подойти к нему, взять за руку и довести до метро. Он явно потерялся.

Все вокруг продолжали странную медитацию. Кроме моей подруги. Она с большим вниманием наблюдала за чудакватым незнакомцем. Поймав мой взгляд, Алина для верности толкнула меня локтем и громко фыркнула в свою гигантскую кружку:

– Забавный провинциал!

Подруга – москвичка в четвертом поколении. Она очень любит козырять этим при любом удобном случае. Дальние знакомые иначе как высокомерной сучкой её и не называли. Те, кто знали Алину поближе, не обращали внимание на её не всегда уместные загоны, прекрасно понимая, что это всего лишь имидж. Моя компаньонка вела весьма успешный видео блог о модной столичной жизни, и со временем настолько вошла в образ, что слилась с ним воедино. Иногда мне удавалось добыть из него настоящую Алину, хотя и не

так часто, как хотелось бы. Но верная моя спутница всё так же первой бросалась на помощь своим друзьям и многочисленным знакомым, даже если её не просили об этом, а она сама узнавала о проблемах. Словом, внутри столичного сноба жила всё та же милая и добрая Алина, которую я знала с первого класса.

Но иногда за поведение подруги было так стыдно, что это не единожды послужило поводом для наших ссор. Я немедленно пихнула девушку под стол и в ответ на её недоуменный взгляд сделала страшные глаза. Между тем незнакомец повернул голову в направлении нашего столика. Видимо, услышал замечание подруги. Приглушить голос она и не подумала, а, как я уже упоминала, вокруг стояла странная тишина. Мужчина внимательно посмотрел на вызывающе поднявшую брови Алину, затем перевёл взгляд на меня. И уже не отводил. Он внезапно обрёл уверенность, расправил плечи, тонко улыбнулся и решительно направился к нам.

– Алина, – зашипела я, в ответ улыбаясь незнакомцу и вторично пихая подругу под стол. – он услышал тебя! Как неудобно получилось. Не нарывайся, прошу тебя. Просто извинись!

– Да не буду я перед каждым... – начала было подруга, но запнулась, потому что мужчина подошел вплотную к нашему столику.

Глава 3. Прогулка

Всё также не отрывая от меня взгляда, незнакомец остановился, тонко улыбаясь. Странно, но его костюм, который издавна мне показался помятым и неопрятным, на самом деле безупречно сидел и великолепно выглядел. Мужчина не казался растерянным и уж точно не походил на провинциала. Кстати, бутылка из его рук куда-то пропала. Может, она мне привиделась? Как и странный, локально опустившийся на Москву туман в районе Патриарших.

Но почему он смотрит именно на меня? Что сделает? Призовёт в свидетели? Потребуется извинений, говоря об Алине в третьем лице? Спросит дорогу до метро? Последнее предположение добавил ехидный голос в моей голове, который там периодически появлялся, несмотря на мою непреклонную борьбу с ним.

– Вы любите сапфиры? – неожиданно спросил мужчина.

Странный незнакомец продолжал смотреть на меня. Теперь серьёзно, без улыбки. Его смутно знакомый, слегка вибрирующий голос заполнил собой всё пространство. Все остальные звуки смолкли окончательно. Мне показалось, что все в ресторане застыли, словно восковые фигуры. Те, кто тянули напитки из своих бокалов, дружно поставили их на стол. Официанты замерли с посудой и полотенцами в руках. Краем глаза увидела, как Алина нехорошо сощурилась,

глядя на незнакомца. И только когда невесть откуда взявшееся негромкое эхо от голоса мужчины растворилось мягкой дымкой внутри моего живота, иллюзия наконец-то исчезла. Но полностью выйти из-под гипнотического влияния мужчины мне так и не удалось, а потому я молча кивнула в ответ на этот странный вопрос. Но перед этим третий раз лягнула под столом подругу, чтобы та чего не лягнула.

– Тогда пойдёте со мной! – незнакомец властно и одновременно нежно улыбнулся.

Куда более мягко, чем в первый раз, когда он только появился около веранды.

Вы верите в любовь с первого взгляда? В эту чушь для подростков, которые не знают или не хотят знать ничего о физиологии. Наши эмоции, все эти бабочки внутри живота, трепет, сбившееся дыхание – всего лишь гормональные всплески, придуманные хитрой природой для продолжения рода. Романтику я всегда считала вредной и опасной.

До этого момента.

Таинственный незнакомец был абсолютно не в моём вкусе. Мне нравились высокие смуглые мускулистые красавцы с блестящими тёмно-карими, почти черными глазами и такими же чёрными как смоль волосами,двигающиеся плавной крадущейся походкой дикого зверя. Мужчина был среднего роста, белокожий, с неприлично голубыми для мужчины глазами и русыми кудрявыми от природы волосами. Походка его была запоминающейся, резковато-дерганой, то есть со-

вершенно не той, что могла бы понравиться мне.

Но внутри меня шептали, пели, кричали, ликовали несколько голосов в едином порыве: «Это он». Я грозно цыкнула на них и посмотрела на Алину. Та улыбнулась и пожала плечами. Трёх пинков под столом казалось достаточно, чтобы подруга поняла: меня не на шутку зацепило.

– Хорошо! – поднялась я навстречу незнакомцу.

Мы аккуратно пробирались между столиков к выходу с веранды. Видимо, присутствующие наконец-то дошли до кондиции, потому что снова стало так шумно, как всегда бывает в ресторане по пятницам. В очередной раз удивилась тому, что несмотря на бешеные цены, места внутри было ничтожно мало. Столики настолько плотно сдвинуты, что лишний раз выходить обычно никто не рисковал. Я старалась никого не задеть, а потому не посмотрела под ноги и обидно поскользнулась на чём-то подозрительно похожем на ягоды земляники. Незнакомец немедленно поддержал меня за локоть.

Когда мы наконец-то выбрались из тесного плена веранды, он взял меня за руку привычным естественным жестом, словно проделывал это многократно. Манера периодически то слегка сжимать четыре пальца, то полностью расслаблять руку, показалась мне мучительно знакомой. От мужчины приятно пахло. Никак не могла понять, знаком ли мне этот аромат. Казалось, что вот-вот узнаю, но тщетно. От попыток вспомнить разболелась голова. Между тем, удивитель-

ный запах перебил все другие ароматы улицы, как прежде голос незнакомца поглотил все посторонние шумы.

Мужчина непринужденно начал беседу. Указывал на здания, мимо которых мы проходили, и рассказывал забавные случаи про владельцев, эпизоды из истории создания особняков, архитектурные особенности. Он словно знал, что это одна из моих любимых тем. Станным было то, что я, достаточно глубоко погруженная в историю Москвы, не слышала ни одной из этих историй.

Через пару минут мы говорили так, как будто знали друг друга всю жизнь. Мой собеседник был готов поддержать любую тему, казалось, он великолепно ориентируется во всём. Наугад я затронула несколько других вопросов, в которых неплохо разбиралась. Но в каждой области мужчина смог удивить меня своими дополнениями, глубокими суждениями и небанальными выводами.

Голос спутника дразнил меня сдержанной сексуальностью. Время от времени он бросал на меня странные взгляды. В них была и пылкость, и страсть, и восхищение, и невероятное возбуждение. Но вот относилось ли это в полной мере к моему женскому обаянию, или просто свидетельствовало о горячности, с которой он обсуждал занимательные темы, я понять не могла.

Разумеется, почти сразу мы перешли на «ты».

– Выпьем кофе? – предложила я, когда мы проходили мимо очередной кофейни.

– Да, Милана. Я принесу, – тут же отреагировал незнакомец, галантно отодвигая стул возле уличного столика и взглядом приглашая меня присесть.

Мурашки пробежали по моей спине: как ни странно, проведя больше часа за прогулкой, мы так и не представились друг другу. Я порывалась спросить имя таинственного спутника, но сначала увлеклась разговором, а потом спрашивать стало как-то неловко. Надеюсь, что мужчина представится сам и спросит меня.

Мужчина вернулся с карамельным макиато, политым малиновым сиропом. Мой любимый напиток. Это было не менее удивительно, чем всё остальное. Я поблагодарила незнакомца кивком головы и милой улыбкой, невзначай заглянув в его чашку. Себе он взял капучино.

– Откуда ты знаешь моё имя? – как можно непринуждённо спросила я.

– Слышал, как тебя называла по имени подруга, – удивлённо ответил незнакомец.

Я натянуто улыбнулась и уткнулась взглядом в чашку. Алина прекрасная подруга, но у неё есть свои странности. Одна из них – девушка избегает называть людей по именам. Сначала объясняла эту особенность плохой памятью подруги. Но как-то за бутылкой вина Алина поведала мне пикантную историю.

Пару лет назад она встречалась с несколькими мужчинами одновременно. Было волнительно и забавно, но ровно до

того момента, пока красотка в порыве страсти не назвала любовника другим именем. Разразился грандиозный скандал. Девушка вину не признала, прикинулась оскорблённой, а именно патетически разрыдалась и ушла, громко хлопнув дверью. Озадаченный любовник посчитал такой показательный уход свидетельством полной невиновности. А потому притащился через неделю с извинениями и дорогими подношениями, но вот незадача. О своём визите он не предупредил, желая сделать возлюбленной сюрприз. В итоге застал Алину в постели с тем самым мужчиной, именем которого подруга его и назвала.

Свои выводы из ситуации девушка сделала. Ограничивать количество воздыхателей не пожелала, но решила вести себя более осторожно. Здравое рассудив, что для того, чтобы не палиться, нужно завести полезную в её случае привычку никого и никогда по имени не называть. Конечно, бывали случайные исключения. Но зная о привычке подруги, любое имя, прозвучавшее из Алиных уст, не могло остаться для меня незамеченным. Тем более моё.

Мой очаровательный незнакомец врал мне. Он откуда-то прекрасно знал моё имя. И знал любимый напиток. Это не могло быть совпадением, себе он взял другой!

Пока я размышляла таким образом, мужчина изобразил шутовской поклон:

– Кстати, прости, не представился. Мне зовут Ялтеп.

Ялтеп? Имя приятно напомнило один из городов, где

очень любила отдыхать. Ялту. Но всё-таки оно странное. Интересно, мой спутник с нашего Кавказа? Или турок? Его облик никак не вязался с горячими обитателями восточных стран. А может, родина мужчины – Прибалтика? И он эстонец?

Спрашивать вот так, в первый день знакомства, происхождение имени и возможную национальность мне показалось неловко. Но про напиток-то спросить могу!

– Ялтеп – какое красивое имя, – словно невзначай похвалила я, с замиранием сердца ожидая пояснений.

Но незнакомец просто галантно склонил голову, принимая комплимент. Пришлось перейти к прямым вопросам:

– А почему взял именно карамельный макиато?

– Да это единственное, что тут можно пить, – рассеянно ответил мужчина, прихлёбывая капучино, а затем заботливо предложил, – венские вафли?

– Нет, спасибо.

Венские вафли – мой любимый десерт! Ещё одна случайность? А уж какое жалкое оправдание про «единственное, что тут можно пить». Он думает, я слепая? Или что я не отличу капучино от макиато?

Мозг взорвался тысячей разных мыслей. Вспомнила, как резко изменилось лицо Ялтепа, когда он увидел меня. И подошёл именно ко мне. Со странным, видимо, заранее придуманным вопросом. Хотел быть оригинальным?

Хорошо, я выяснила, мужчина врёт. Но почему? Надо

успокоиться и рассуждать здраво. Я не тайный агент, а привлекательная девушка. Мы живём в двадцать первом веке. Все ведём соцсети, в которых тщательно конспектируем свою жизнь. У меня нет миллиона подписчиков, как у Алины. Но на меня подписано много мужчин, которых я лично не знаю. К тому же, моя страница открыта. Любой желающий может найти её и наблюдать тайно. Из моих сторис и постов не трудно узнать, что предпочитаю карамельный макияж и венские вафли, что по пятницам мы с подругой зависаем в «волнах». И, разумеется, понятно, что меня зовут Милана.

Кстати, в эту версию прекрасно укладывается тот факт, что мужчина не торопился спросить моё имя. Он его уже знал.

Один из виртуальных поклонников решил отыскать меня в реальной жизни. Этим и объяснялась растерянность Ялтепа: он попал в незнакомый ему мир. Стоит ли винить его за то, что он не признался сразу, что знает меня? Что ему нужно было сказать? Нашёл в соцсетях и решил познакомиться вживую? Нужно признать, что такая откровенность меня бы оттолкнула. Ничего предосудительного мужчина не сделал. Мне стало стыдно за свою подозрительность.

Современный мир, полный легкомысленных знакомств, свободных отношений, беззастенчивых измен и быстрых расставаний, превращал нас в настороженных разведчиц, делающих стойку на любую мелочь. Мы привыкли стрелять на поражение, не предупреждая. Потому что пока звучат нико-

му не нужные слова оправдания, противник атакует первым.

Больше так не хочу. Могу довериться симпатичному незнакомцу? Могу подыграть в достаточно невинной игре?

– Все хорошо? – Ялтеп пристально наблюдал за мной, пытаясь если не прочесть мои мысли, то угадать настроение.

Я кивнула и улыбнулась как можно более расслаблено.

– Допивай кофе. Нам пора! Мы почти пришли, – мужчина тоже заметно успокоился.

– Куда? – удивилась я.

Вместо ответа Ялтеп загадочно улыбнулся, нежно взял мою ладонь и медленно поднёс её к своим губам. И снова в который раз за этот вечер мне стало трудно дышать. Какое-то время мы просто смотрели друг на друга. В голубых глазах мужчины скакали дьявольские искры. Мне расхотелось допивать кофе. Теперь я желала одного: разгадать тайну. Почему мне так нравится тонуть в глазах нелюбимого мною голубого цвета? Отчего мне практически всё равно куда идти с этим странным незнакомцем? А самое главное, как сделать так, чтобы этот вечер продолжался и продолжался?

Ялтеп тихонечко рассмеялся, словно прочитал мои мысли, и потянул меня за руку. Мы покинули гостеприимное кафе и поспешили дальше. Незнакомец немного ускорил шаг, ему не терпелось куда-то меня привести. Я подумала, что буду делать, если мужчина ведёт меня к себе домой или в гостиницу? Но тут же выкинула из головы эти мысли. Этот особенный вечер не мог закончиться так банально пошло.

Через квартал мы свернули в тёмную незаметную арку, которая вела в уютный, утопающий в зелени дворик. Он выглядел удивительно домашним, но в тоже время невероятно стильным. Пока я любовалась пышными зелеными кустами и яркими клумбами с неизвестными мне крупными голубыми цветами, напоминающими гортензии, пионы, розы и огромные незабудки одновременно, Ялтеп свернул направо. Я разглядела деревянное крылечко с ведущими вниз ступеньками.

Семнадцать! Семнадцать ступенек вниз. Зачем-то я их сосчитала. Мужчина открыл громоздкую дверь с помощью трех ключей, которые достал из ниши под последней ступенькой. Мы вошли внутрь. Я застыла, пораженная увиденным.

Глава 4. Комната сапфиров

Вся комната утопала в сапфирах. А я-то думала, что вопрос про сапфиры всего лишь предлог для прогулки. Повод для знакомства! Более того, вспомнила о странном вопросе только сейчас. Но драгоценные камни оказались реально-стью.

Зрелище потрясло меня до глубины души. Сапфиры разных размеров и оттенков переливались, лучились изнутри загадочным светом. Откуда же исходит сияние? Мы были в подвале, никаких окон в помещении не было. Воздействие солнечных лучей исключено. Камни лежали горками прямо на полу. Первым делом заподозрила вмонтированную в него хитрую подсветку.

– Божественно красиво. – осторожно ступая по миниатюрному подиуму-дорожке в центре комнаты, искренне похвалила я. – Тут какое-то особенное освещение?

– От тебя ничего не скрыть, – с непонятной мне печалью произнёс Ялтеп и тут же заговорил на другую тему, – позволь мне сделать тебе подарок. Моя сестра – ювелир. Выбери кам-

ни, а она превратит их в изысканное, уникальное украшение. Кулон, браслет, серьги, диадема – на твой выбор. Чтобы ты хотела?

Кольца мне мешали. Спешила снять их, как только переступала порог дома. Диадема – слишком торжественно, кулон – банально. Браслеты не любила. А вот серьги обожала.

– Серьги, – выпалила я.

И уже ответив, прикусила язык. Я знала мужчину всего пару часов. Отрадно, что он хочет угодить мне и сделать подарок, но стоит ли принимать его от незнакомца? Тем более такой дорогой. Ялтеп ловко акцентировал внимание на выборе украшения, словно уже дала согласие на его изготовление. И послушно угодила в ловушку. После ответа отнекиваться и стесняться было как-то глупо. Да, ситуация.

– Разумеется, серьги. Что же ещё? – едва слышно прошептал манипулятор, улыбаясь загадочной улыбкой.

Я пребывала в состоянии растерянности и злости (прежде всего на себя), но поскольку только что клятвенно пообещала себе быть более внимательной, Ялтепа услышала.

– Что ты сказал? – переспросила с невинным видом.

– Серьги – отличный выбор, – заявил мужчина, одаривая меня не менее невинным взглядом.

Глаза Ялтепа сияли ярче всех сапфиров в этой таинственной комнате, то ли отражая свет от камней, то ли светясь своим собственным, изнутри. Это невозможно. Но в этот более чем странный вечер я принимала происходящее, как долж-

ное. Сказка. Волшебная, колдовская, изумительная сказка. Я закрыла глаза, чтобы полностью отдаться эмоциям. Но навязанное от необычного свечения камней и глаз моего спутника тут же исчезло. В ужасе вздрогнула и поспешила открыть глаза.

Мужчина снова улыбнулся. Мне казалось, что с каждой минутой он становился всё более расслабленным. Видимо, считал, что всё идёт по плану. Мы ушли из незнакомого ему пафосного места. Он почти выдал себя, назвав меня по имени, которого не должен был знать. Как ему должно было казаться, мастерски вывернулся из сложной ситуации: он же не знал про особые отношения Алины с именами. А я сделала вид, что поверила в объяснение. Теперь же ещё согласилась принять подарок, что говорило о моей явной благосклонности.

Стоило мне так подумать, как взгляд Ялтепа упал на что-то за моей спиной, мгновенно став напряжённым и беспокойным. Я оглянулась, но ничего необычного не заметила.

– Что-то случилось?

– Всё в порядке. Просто сестра перепутала камни, – ответил мужчина с таким убитым видом, словно сестра отнесла ведро сапфиров на помойку, – сколько раз просил её быть аккуратнее!

– Но тут всё так эффектно разложено.

– Эту иллюзию создаёт красота камней. Сапфиры различаются по оттенку, чистоте, огранке, весу. Мы раскладываем

их исходя из всех параметров. Так удобнее пользоваться ими в дальнейшем. Какие камни хочешь выбрать для серёжек?

Мне показалось, что ответ прозвучал несколько невольно. Укоризненно взглянула на Ялтепа, чего он, кажется, не заметил, поскольку продолжал разглядывать что-то за моей спиной. Вздыхнув, выбрала два небольших камушка изумительного васильково-синего цвета. Подобрала с пола, придирчиво повертела в руках и протянула мужчине. В этот момент меня накрыло острое дежавю.

Я уже была в этой комнате. Уже протягивала камни Ялтепу, а он шептал: «Они прекрасны, как ты». Видела, как он страстно сжимает мою ладонь с камнями и нежно привлекает к себе свободной рукой.

– Они прекрасны, как ты. – Ялтеп привлёк меня к себе.

У меня не было сил сопротивляться. Не было сил анализировать странное видение и как-то рационально его объяснить. Мы целовались среди загадочно мерцающих сапфиров. Это было так прекрасно, так волнующе, что все мысли покинули мою закружившуюся от страсти голову.

Глава 5. Предложение

У меня никогда не было недостатка в мужчинах. И иллюзий на их счёт. Я хорошо знала, что привлекает противоположный пол. Стройная фигура, высокий рост, чистая кожа, правильные черты лица.

С природными данными у меня всё было в порядке. От мамы мне достались и высокий рост, и стройные ноги, а главное – быстрый метаболизм, который позволял мне есть почти всё, что хочу, не создавая проблем с лишним весом. Как таковым спортом не занималась, тренажерный зал заменяли танцевальные тренировки и вечеринки, на которых подчас сжигалось куда больше калорий, чем на беговой дорожке. Впрочем, как уже говорила, проблем с весом у меня не было, и танцевала исключительно ради удовольствия.

Кожей заниматься приходилось. Делала это, опять же, не ради мужского внимания, а потому что это было приятно. Кроме того, так принято в моём окружении. Игнорировать посещение спа-салонов – не меньшее прегрешение, чем ходить в прошлогодней коллекции одежды.

То, что не могла изменить в себе радикально, так это голубой цвет моих глаз. Одно время он меня невероятно раздражал, и я носила цветные линзы. Мне не просто нравились смуглые черноглазые мужчины, я и сама хотела иметь карие глаза. Но потом смирилась и временами с удовольствием

разглядывала себя в зеркале. Стала принимать комплименты моим «как небо голубым» глазам куда благосклоннее.

Помня о перемене в своём восприятии, я остановила себя от ещё одного изменения своей внешности: удалении родинки над верхней губой. Многие находили её милой, меня же она раздражала, хотя и особенно не мешала.

Вернёмся к мужчинам. Принимая правила игры, я смирилась с тем, что большинство представителей сильного пола смотрят исключительно на внешность избранницы. Встречаться с дамой со сварливым характером желающих немного, но всё же больше, чем с толстушкой или девушкой с кривыми ногами.

Большинство поклонников охотно делали комплименты моему уму и чувству юмора, но при этом не сводили глаз с декольте. Я не верила ни единому слову. Иногда мне хотелось специально набрать несколько лишних килограмм, чтобы увидеть, как у воздыхателей моментально засверкают пятки в попытке скрыться как можно дальше.

С Ялтепом всё было не так. Он восхищался и моей фигурой, и глазами, и нежной кожей. Не скрывал своего желания. Но в то же время я точно знала – он со мной не из-за внешности. Несмотря на подозрение, что прежде чем познакомиться, мужчина следил за мной в интернете. Никаких особенно интеллектуальных постов я не выкладывала. А вот фотографий – сколько угодно. Значит, он клонул прежде всего на мою внешность. Как и все. Но нет, я не верила!

Сказала бы: мы созданы друг для друга, если бы это не звучало так глупо и высокопарно. Есть что-то ещё в этом мире, превосходящее физиологию, попирающее гормоны, опрокидывающее все разумные доводы. Любовь? Предназначение? Судьба? Слова слишком избиты и банальны, чтобы объяснить то, что происходило между нами.

С Ялтепом было легко. Вскоре заметила, что он стал играть для меня роль талисмана. Когда мы находились вместе, всё складывалось самым удачным образом. Видимо, любовь (я почти перестала бояться этого слова) – ключ ко всем дверям. И как деньги притягивают деньги, счастливые люди приманивают удачу.

Буквально через неделю мой мужчина сделал мне предложение:

– Мечтаю каждую минуту, которая мне осталась (тогда я посчитала эту фразу фигурой речи) провести с тобой. Хочешь потрясающую свадьбу, которой ещё не видела Москва? Моя семья очень богата, смогу организовать торжество через неделю. Хочешь уехать в кругосветное путешествие? Покажу мир, о котором ты и не подозревала. Хочешь куплю остров? На нём не будет никого, кроме нас, и мы проведем там столько времени, сколько захотим.

Ялтеп опустился на одно колено и протянул мне ни на что не похожий синий цветок. А нет, уже видела такие. В день нашего знакомства. В том самом «сапфировом» дворике.

Я рассмеялась и взяла подарок. Ни разу не видела на Ялте-

пе ни одной брендовой вещи. Он жил в самом центре Москвы, но в достаточно скромном отеле. И хотя засыпал меня цветами, подарками и не скупился в ресторанах, понимала, что ни о каких сверхдоходах речи не идёт. Успела повидать людей иного достатка. Они совершенно другие. Уже молчу о том, что предложение сделано без кольца. Вместо роскошного букета – жалкий цветок. Но это не имело никакого значения. Я успела полюбить Ялтепа. По-настоящему.

– Переезжай ко мне, – просто сказала я, – поживём в своё удовольствие. Нам не обязательно решать что-то прямо сейчас. У нас вся жизнь впереди.

Ялтеп выслушал меня с таким похоронным выражением лица, что я заподозрила неладное. Видимо, он подумал, что отказываюсь, потому что считаю его не достойной партией.

– Давай хотя бы проведём вместе отпуск? – с убитым видом предложил любимый.

Поднялся и неожиданно подхватил меня на руки, прижимая к себе, словно драгоценность, готовую ускользнуть. Мне стало немного стыдно, но я не собиралась выходить замуж так поспешно. И отпуск сейчас совершенно некстати.

– Не могу. У меня важный проект на работе, ты же знаешь. Отпуск только через полгода!

– Тебе не обязательно работать. – Он сердито посмотрел на меня и аккуратно поставил на землю.

– Но я – хочу! Хочу работать! – Я удивленно подняла брови. – Это не обсуждается.

– Ладно. – Натянуто улыбнулся он. – Но давай хотя бы путешествовать каждые выходные?

– Можно, – легко согласилась я, ещё не зная, на что подписываюсь.

Глава 6. Квартира в центре Москвы

Мы путешествовали каждые выходные. Улетали в пятницу и возвращались к началу рабочей недели. За пять месяцев, проведенных с Ялтепом, я увидела больше, чем за всю свою жизнь. Узкие европейские улочки, лавандовые поля, изумительные острова с белым песком, старинные замки, загадочные развалины, подземные бункеры, огромные доменные печи, буйство зелени полей и лесов. Где мы только не были.

Я перестала удивляться странным зданиям, ни на что не похожим чудесам архитектуры на фотографиях любимого, потому что поняла сколько невероятного проходит мимо тех, кто путешествует исключительно по туристическим маршрутам. Ялтеп обещал, что когда-нибудь покажет мне и те таинственные уголки с фотографий. Терпеливо ждала. Жизнь превратилась в сказку.

Выходить на работу в понедельник после бурно проведённых выходных было тяжело. Но я мирилась с хроническим недосыпом и постоянной усталостью как с неизбежной платой за счастье. Работа и карьера занимали не последнее место в моей жизни. Такой вариант, как увольнение, даже не приходил мне в голову.

Если предположить, что у любимого был коварный план привязать меня к себе, то он удался на сто процентов. Ялтеп сумел изменить мою жизнь без штампа в паспорте. Мужчина предложил мне совершенно другой способ жить. Даже не подозревала, что можно проводить время так насыщенно.

Будними вечерами мы гуляли по притихшей Москве, и даже в моём родном городе Ялтеп умудрялся удивлять меня незнакомыми местами. После прогулки сидели в маленьких кофейных или уютных ресторанчиках, поражающих стилем и вкусом их создателей. Мы никогда не посещали сетевые заведения, исключение составлял только день знакомства. Избегали и пафосных ресторанов на Патриках. В тех местах, что мы посещали, почти не было посетителей, кухня отличалась от всего, что я знала и любила раньше. А владельцы разговаривали с Ялтепом подчёркнуто подобострастно. Под утро мы бежали домой, чтобы успеть поспать пару часов до стремительно надвигающегося рассвета.

Поэтому была очень удивлена, когда однажды днём Ялтеп позвонил мне и предложил провести вечер дома. Видимо, любимый и сам устал от такого стремительного темпа жизни. Я не возражала, только предупредила, что немного задержусь, и предложила ему приехать ко мне, как будет удобно. Ключи есть у консьержки. Вернувшись домой, обнаружила любимого у со вкусом сервированного стола. Мужчина откупоривал бутылку Кьянти.

– Садись, дорогая! – Ялтеп отодвинул для меня стул и га-

лантно склонил голову.

Я не заставила себя долго упрашивать и села, с наслаждением вытянула уставшие за день ножки. Стащила со стола тонкий кусочек сыра. А потом ещё и ещё. Сырная нарезка великолепна. С удовольствием убедившись, что и мой любимый бри не подкачал, приготовилась внимательно слушать. Любимый принёс с кухни тарелки с запеченным мясом. Затем дополнил сервировку стола блюдами со свежими овощами, зеленью и зелёной фасолью.

– Спасибо! – Я поцеловала сосредоточенное лицо любимого и благодарно уткнулась в свою тарелку. – Да ты отменный повар, не ожидала!

– Милана. – Он поправил выбившуюся прядку моих волос и нерешительно произнес: – У меня для тебя подарок.

– Ммм? – радостно пробормотала с набитым ртом (в этот день на работе мне не удалось пообедать).

– Моя команда выиграла тендер на крупный архитектурный проект. Мне перевели аванс. Теперь он на твоём счёте, – почему-то тревожно глядя на меня, произнес милый, – проверь.

Я открыла мобильное приложение своего банка и чуть не упала со стула. Мой счет пополнился на пятьсот миллионов рублей. А что, в банках отменили ограничения на сумму единовременного перевода? Но это было не самым главным, что меня сейчас волновало.

– Ялтеп, – растерянно начала я.

Но он перебил меня, беспокойно теребя на этот раз собственную причёску.

– Хочу, чтобы ты купила достойную квартиру. И сделала это как можно скорее. Вот, кстати, хороший вариант! – Он сунул мне под нос свой телефон с каким-то предложением.

– Милый, я не могу. – Жаркое во рту потеряло вкус.

Я не понимала, как реагировать на происходящее. Для меня, далеко не самой бедной москвички, сумма была непостижимо огромной. Происходящее напоминало мне розыгрыш, но я не считала Ялтепа способным на такие глупые шутки.

– У нас нет на это времени! – почему-то вспыхнул он и тут же покаянно опустил голову. – Прости. Был трудный день.

– Это ты прости, но я должна спросить. Это откат? – нерешительно озвучила самую страшную мысль, пришедшую мне в голову.

– Что? Нет, как ты могла подумать. – Ялтеп так посмотрел на меня, что я моментально поверила, что это правда. – Это честные деньги, и ты спокойно можешь их взять.

– Тогда надо подумать, как ими поудачнее распорядиться. Торопиться не стоит. Присмотримся, вместе выберем квартиру, сделаем ремонт, купим мебель. Машину для тебя, да и мне можно новую. Сыграем свадьбу, – предложила я.

– Надо успеть за месяц! – в сердцах бросил он. – Не отказывайся хотя бы в этот раз!

– Почему за месяц? И что значит в этот раз?

Ялтеп встал, нервно прошёлся по комнате и повернул ко

мне побледневшее лицо.

– Дорогая, прошу, прими хотя бы это. Через месяц я буду настолько погружен в работу, что мне будет ни до чего. Зачем зарабатывать деньги, если их нельзя потратить легко и с удовольствием? Если я не могу порадовать тебя, мою любимую женщину?

Я хотела возразить, но строго одёрнула себя. Что это со мной? У меня прекрасные отношения, шикарный мужчина – умный, интересный, нежный, внимательный. Оказывается, всё-таки при деньгах. Да, я не привыкла к таким подаркам. Но мы вместе, нам нужна большая удобная квартира. Не ютиться же в моей? Меня моя квартира более чем устраивала, но у нас будут дети, нужно много места. Почему бы квартире не быть неприлично дорогой, если будущий муж может себе позволить?

– Хорошо, спасибо большое! – Улыбнулась и сознательно подавила сомнения.

А странные фразы Ялтепа списала на его волнение и своеобразную манеру выражаться.

Любимый предложил мне найти хорошего риелтора, который быстро подберёт несколько подходящих вариантов. На следующий день с настойчивостью, достойной лучшего применения, Ялтеп мрачно интересовался у меня строго каждые полчаса, как дела с поиском специалиста по недвижимости. Через три часа я сдалась. Любимый довёл меня до белого каления, поэтому прошипела в трубку: «Да, нашла», после чего

и правда занялась поиском. Зануда удовлетворённо уткнулся в трубку, после чего также методично продолжил интересоваться каждые тридцать минут, готов ли список вариантов.

Я стала чуть меньше любить своего мужчину, но к вечеру перечень был готов. Щедро замотивированного риелтора попросили составить расписание просмотров на выходной по часам.

Это были первые выходные, в которые мы никуда не поехали, а остались в Москве. Когда я воскресным утром открыла глаза, рядом с кроватью стоял переносной столик с сервированным на нём завтраком. Яйцо пашот, кусочки авокадо, тонко нарезанная сёмга и стакан свежевыжатого апельсинового сока. И, конечно, ароматный макиато. Интересно, Ялтеп сбегал за ним или всё-таки заказал? Не важно, и то, и другое одинаково мило. Любимый уже оделся и нетерпеливо переминался в проёме двери.

Поняв намёк, я благодарно улыбнулась и приступила к завтраку. Когда расправилась с едой, Ялтеп уже стоял рядом, протягивая мне одной рукой стакан с прохладной водой без газа, в другой держал мой любимый брючный костюм. Мне оставалось только поспешить одеться.

Мой мужчина не любил, когда я сама садилась за руль. Поэтому дорогой моему сердцу «Мини купер» одиноко грустил в гараже, а передвигались мы на такси. Оказалось, что «беспокойное хозяйство» в лице Ялтепа уже подсустилось и под нашими окнами в машине около получаса грустил не

только таксист, но и наш риелтор. Услышав об этом я пришла в ужас и ускорилаь.

Все квартиры находились в пределах Садового кольца. Признаться, я считала, что проживаю в стильной, современной квартире с отличным ремонтом. Но не зря говорят, что всё познаётся в сравнении. Все варианты, которые мы смотрели, были квартирами с огромной площадью, над каждой поработал дизайнер. Дорогие материалы, безупречно ровные стены, модные оттенки, трендовые навороты. Каждая квартира внесла свою посильную лепту в то, что моя родная стала казаться мне убогой халупой.

Но в одну из предложенных просто влюбилась! Огромное пространство умело разделено дизайнером на зоны таким образом, что в квартире не было ни одной прямоугольной комнаты. Панорамные окна в пол, огромная ванная, широчайшие подоконники, на которых можно уютно сидеть вечером с чашкой чая или бокалом вина, пастельные тона и вместительная гардеробная. Немного походив по квартире с открытым ртом, я вернулась к Ялтепу и прошептала ему на ухо: «Берём, это она».

Денег хватало, любимый покладисто согласился с явно завышенной в расчёте на торг ценой, чем вызвал радостное возбуждение риелтора, который показывал вариант. Нанятый же нами специалист не успел предложить более адекватную цену и недоумённо-грустно тарашился на нас. Представитель владельцев объявил, что сделка может состояться че-

рез полтора месяца, потому что хозяев квартиры сейчас нет в Москве.

– Невозможно, – жестко сказал Ялтеп.

Специалисты по недвижимости заговорили разом, но любимый остановил их жестом и взглядом. Последний был настолько жестким, что риелторы послушно замолчали. А мой мужчина продолжил:

– Милана, давай рассмотрим любой другой вариант. Мы можем выйти на сделку уже на следующей неделе. У нас наличные, любой продавец будет счастлив иметь с нами дело.

– Но почему? Мне понравилась квартира, я не хочу другую и готова подождать, – изумилась я.

– Просто выбери другую! Я очень спешу, дорогая, – раздраженно ответил мужчина и настойчиво повторил, будто одного раза было недостаточно или он сомневался, хорошо ли я слышу: – Просто выбери любую другую!

– Но я хочу именно эту. Давай подождём, – я продолжала упираться, не видя причин для подобной спешки.

Что за странные капризы. Неужели свалившаяся на голову Ялтепа баснословная сумма денег вскружила ему голову?

– Нет! – рявкнул мой мужчина, что было ему совершенно не свойственно.

– Что происходит? Объясни!

Поблуднев, он смотрел на меня, и я прочитала в его глазах: «Если бы мог».

Глава 7. Первая ссора

Это нелепое недопонимание стало причиной нашей первой ссоры. Ялтеп вспылел, прокричал, что если я к нему не прислушиваюсь, то он тут не нужен, хлопнул дверью и ушёл. Несчастные риелторы, старавшиеся слиться с интерьером во время нашей ссоры, попрощались со мной, отводя в сторону глаза. Робко прокричали вслед: «Ну вы звоните». Я кивнула и пошла вызвать такси.

Дулась несколько часов, но потом решила позвонить своему мужчине. Поговорить нормально. Были ли причины так нервничать и вести себя совершенно неадекватно при чужих людях? Но абонент оказался недоступен.

В отчаянье совершила глупость и позвонила маме, которая пришла в ужас от моего рассказа и долго вопила в трубку нравоучительные гадости:

– С ума сошла! Ты его совсем не знаешь! А если он бандит? Преступник? Мошенник?

Чем больше вибрировал мамин голос, тем больше успокаивалась. Я любила свою маму, но небольшими порциями и издали. Её эксцентричный характер за годы моего детства привил мне горький опыт «послушай маминого совета и сделай наоборот».

Хороша я, однако! Наверно, мне стоит извиниться перед любимым. Да, ему не стоило так себя вести: кричать, хлопать

дверью и уходить. Но не могла не видеть, как сильно Ялтеп желал выбрать для нас подходящую квартиру. Быть может, он и правда скоро уйдёт надолго с головой в работу? А я и правда не рискну оформить сделку без него, тем более что все деньги принадлежат ему.

Снова набрала Ялтепа, на этот раз послушать мне удалось только укоризненную отповедь гудков. Пришёл вечер, принеся с собой возрастающее беспокойство и чувство вины. Внезапно поняла, что мне совершенно нечем заняться. Теперь мне отчётливо стало ясно, как много места в моей жизни занял любимый мужчина. Что делать с освободившемся временем, которое привыкла проводить с ним, я не очень понимала.

Взяла книгу, но мысли парили где-то далеко от сюжета. После того, как перечитала одну страницу трижды, так и не сумев на ней сконцентрироваться, сдалась. Налила вина с тайной надеждой, что от небольшого бокала легче усну. Но и этот безотказный способ расслабиться не сработал. В итоге уснула я только под утро – прямо в кресле, периодически просыпаясь от бессвязных кошмаров.

Зато проснулась от аромата кофе и нежного поцелуя Ялтепа.

– Ты, это ты? – твердила я и слёзы текли по моему лицу. – Никогда так больше не делай, никогда.

Любимый упал на колени рядом с креслом и начал целовать мои руки.

– Прости меня, прости. Я идиот. Идиот! Больше никогда так не сделаю.

– Где ты был? Я так волновалась. – Сильно сжала его руки и уткнулась головой в широкую грудь.

– Послушай, я думал всю ночь, – Ялтеп не слушал меня, говорил своё. Бормотал в несвойственной ему манере: быстро, отрывисто, глотая окончания. Глаза лихорадочно блестя. – Связывался с коллегами, обсуждал варианты. Акции, вложения в бизнес – ненадёжны. Давай купим квартиру. Другую. Срочно. Осталось две с половиной недели. Потом я буду круглосуточно на проекте.

– Не думала про акции, – возразила я, удивленная такими странными рассуждениями, – Но, возможно, это не плохой вариант.

– Плохой! Ты не понимаешь! Всё может пропасть!

– Ладно, ладно! – Я испугалась новой вспышки ярости моего излишне впечатлительного возлюбленного. – Сделаем, как ты скажешь.

В конце концов, деньги заработал он, ему и решать.

Покупка квартиры превратилась для Ялтепа в маниакальную фобию. Доведя нашего риелтора до белого каления своими бесконечными понуканиями и вопросами, любимый взялся за дело сам. Не знаю, работал ли он в эти дни, но впечатление было такое, что он сутками висит на сайтах с базами недвижимости. Он присылал мне пачками варианты по интернету, моментально перезванивая и нервно интере-

суясь, посмотрела ли фотографии. Если я не могла в этот момент разговаривать или мне сложно было отвлечься на просмотр квартир, голос мужчины становился потухшим и убитым. Умом я понимала, что на работе не обязана выполнять прихоти любимого по первому же зову, но Ялтеп так умело мной манипулировал, что чувство вины разрослось из маленького снежного кома до мощнейшей лавины.

Через некоторое время у меня осталось одно желание — закрыть вопрос как можно скорее. А потому согласилась на квартиру, которая более-менее пришлась по вкусу нам обоим. Цена на неё была явно завышена, Ялтеп снова не посчитал нужным торговаться, а моё робкие попытки без рассуждений жестко пресёк. Наш риелтор, наученный предыдущим горьким, благоразумно промолчал. Терпел он нас исключительно из-за обещанного денежного куша, примерно в пять раз превышающего размер обычного риелтерского столичного гонорара. В глазах специалиста по недвижимости прозрачно читалось, что общение с буйными сумасшедшими клиентами он терпит исключительно из-за своей святости.

Хозяева же, опасаясь упустить выгодную сделку, немало поспособствовали её быстрому завершению.

Через два дня мы оформили документы и отправили в регистрационную палату. Ялтеп настоял, чтобы в документах фигурировало только моё имя. У меня не было сил с ним спорить. Вскоре мне на почту пришло уведомление, что до-

кументы готовы. Риелтор получил свои деньги, заметно повеселел, в ответ подарил нам свою визитку-магнитик. Заикнулся было об отзыве, но под ледяным взглядом Ялтепа стусевался, загрустил и замолк. Предложил обращаться к нему по мере надобности в любое время дня и ночи. И был таков. А я стала счастливой обладательницей квартиры в центре Москвы.

На следующий день Ялтеп исчез.

Глава 8. Полнолуние

Я покопалась в интернете и нашла Лунный календарь. Меня ждали две хорошие новости. Первая состояла в том, что полнолуние – сегодня. Вторая – в том, что у полнолуния есть не только дата, но и точное время, что узнала с немалым облегчением, поскольку надпись на письме меня сильно смущала.

Осталось дожидаться условного момента – двух минут до начала полнолуния. Помятый и слегка пострадавший от начавшегося тления конверт смирно лежал на столе. Я надеялась, что письмо внутри конверта не пострадало. Мрачно сидя в кресле с телефоном в одной руке и бокалом красного вина в другой, неотрывно следила за меняющимся временем на экране. Чтобы точно ничего не пропустить, синхронизировала время с мировым, включила бегущие секунды.

Если это шутка. Если только это глупая шутка. Лично убью Ялтепа! Он обещал: больше никогда!

Алкоголь на меня совершенно не действовал. В бутылке осталась только половина, но голова была ясной. Любимый, конечно, не без странностей, но я не могла поверить, что он мог учудить нечто вроде того, что происходило сейчас.

Наконец-то момент настал. Трясущимися руками разорвав конверт, который в этот раз вел себя просто как порядочное бумажное изделие и не думал тлеть или вытворять

другие безобразия, поспешно достала листок бумаги и пробежала его глазами. Только вот ещё до того, как прочитала первый абзац, я уже вспомнила всё, что было от меня скрыто эти полгода.

Письмо Ялтепа

Любимая Милана! В этот момент ты уже должна вспомнить всё. Если это так, переходи к концу письма. Впрочем, ты и так знаешь, что делать. Но если что-то пошло не так (а с этим сложным переносом нельзя быть уверенным ни в чём), читай как можно скорее (на всякий случай всё подробно объясню). Ты владеешь скорочтением, я об этом заблаговременно позаботился, должна успеть! Помни, у тебя всего две минуты. Две минуты до полнолуния.

Мы с тобой вместе уже более пяти лет. Шестьдесят три месяца. Долгий срок, не правда ли? Жаль только, что каждый раз нам приходилось начинать с самого начала.

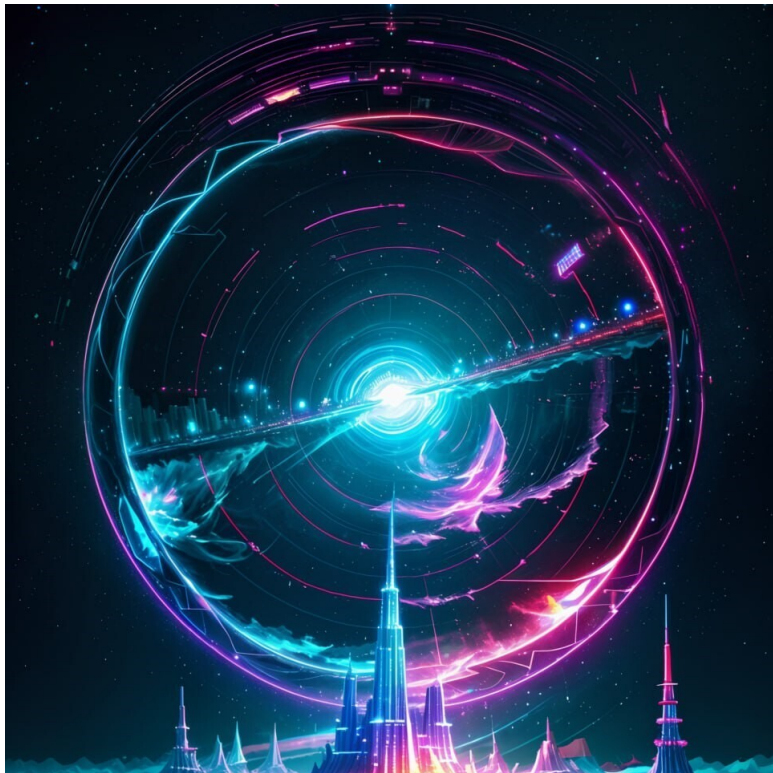
Позволь представиться. Я из параллельной Вселенной. Родился почти на такой же Земле.

Многие ваши учёные догадались, что существует бесчисленное множество параллельных миров. Но наша наука пошла дальше. Для нас это уже не теория, а практика. Мы намного раньше вас создали нейронные сети, искусственный интеллект. С их помощью получили не только точную теоретическую картину мира, но и реальные способы связаться с другими цивилизациями. На данный момент только с очень похожими на нашу. Контакт состоялся всего с тремя. Земля входит в их число.

Устройство переноса «разбирает» путешественника на

молекулярном уровне и собирает заново в другом мире. Не без искажений. Чем больше не похожи друг на друга миры, тем больше искривлений и перекосов возникает. Принцип работы основан на природе сапфиров. У вас это всего лишь драгоценные камни, тогда как у нас они почти обладают сознанием. Это трудно объяснить. Вы не можете попасть к нам именно из-за того, что у вас сапфиры—просто камни.

Устройство переноса создаёт и обсчитывает матрицу параметров, в числе которых биохимические, генетические и другие индивидуальные особенности переносимого человека. Опираясь на данные матрицы, прибор отправляет исследователя в вашу Вселенную. Основная проблема в том, что путешественник не знает, в какое время и место он попадёт.

Сколько исследователей погибло в пучине океана, на Крайнем Севере, сколько было съедено дикарями в далёком прошлом – не счесть. Всем им присуждены посмертно звания героев, их жертвы не напрасны. Но семьям и близким от этого не легче. Никакие настройки приборов не смогли изменить коварную вариативность. Ученые не покладая рук

бьются над поиском решения, но пока не достигли успеха. Тот, кто сумеет найти решение, получит бесчисленные премии и награды.

Но и это ещё не всё. Поскольку сапфиры работают только на нашей стороне, вернуться в любой момент в свой мир мы не можем. На Земле невозможно построить подобное устройство переноса. И путешественники так и остались бы в вашем мире, если бы не сопротивление самой ткани бытия, которая стремится к равновесию.

Давно известно, что путешествия во времени или по параллельным Вселенным могут нарушить естественный ход событий, в самом худшем случае привести к коллапсу и концу всего сущего. Поэтому сама ткань бытия пытается противостоять нарушителям. После того, как путешественник попадает в ваш мир, создаётся сужающаяся петля времени. И она будет сжиматься до тех пор, пока не выкинет его обратно в свой мир.

На практике это означает следующее.

После переноса исследователь остаётся в вашем мире ровно на год. Покинуть Землю самостоятельно, как я уже писал, он не может. А затем его вышвыривает из этого мира. Но не обратно домой. А в тот день и час, в то место, когда он перенёсся на Землю. То есть создаётся петля времени. Первые путешественники поначалу были в ужасе и думали, что они навечно заперты в петле длиною год, и за свою дерзость: попытку нарушить границы и попасть в чужой мир, обречены

на собственный индивидуальный ад. Как бы им не нравилось в этом месте, проживание одного и того же времени, с незначительными изменениями, может свести с ума кого угодно.

Но выяснилось, что следующий виток в петле длится уже не год, а одиннадцать месяцев. И снова переброс в начало петли. Затем десять. И так каждый раз время пребывания в петле уменьшается на месяц. А вот когда петля сокращается до одного месяца, исследователя наконец-то выкидывает домой. Таким образом на Земле можно провести семьдесят восемь месяцев, шесть с половиной лет. Но вот только не непрерывного времени, а в сужающейся петле. Как ты поняла, все даты привязаны к полнолунию.

Проекция от наших сапфиров вместе со мной перемещается на Землю. И хотя камни не обладают силой для того, чтобы перенести исследователя обратно, они сохраняют определённую долю заряда (которая угасает со временем) и кое на что способны. В частности, они могут помочь забрать вместе со мной в петлю мою любимую женщину. Именно для

того, чтобы это стало возможным, в день нашего знакомства я привёл тебя в сапфировую комнату. Дал выбрать камни, а затем подарил сделанное из них украшение. Никакой сестры ювелира у меня нет.

И теперь у тебя есть выбор, которого лишён я. Ты можешь продолжить жить дальше без меня. Или вернуться вместе со мной обратно, к началу петли. В день нашего знакомства. Мы снова встретимся у модного ресторана на Патриарших, всё повторится.

В этот раз смогу вернуться на пять месяцев. Ты выбирала возвращение в петлю уже шесть раз, за что бесконечно тебе благодарен.

Когда происходит наша встреча, не могу рассказать тебе, кто я и откуда. Сапфиры отслеживают все мои контакты. За разглашение тайны буду моментально уничтожен. Но только в том случае, если ты узнаешь об этом от меня. Если бы ты могла догадаться обо всём сама! Воспоминания о проведённом времени внутри петли живы, они лишь запрятаны глубоко в подсознание.

Чтобы расшевелить твою память, я назвался Ялтепом, надеясь, что ты перевернешь имя, прочитаешь задом наперед, и свяжешь слово «петля» со временем, а не с удавкой. Специально совершал небольшие промахи, называл тебя по имени, приносил любимый напиток. Подстилал соломку в проблемных местах, пытаюсь пробудить в тебе воспоминания. Иногда по блеску и выражению твоих глаз казалось, что неверо-

ятно близок к этому. Но тщетно.

Впрочем, продолжаю надеяться. Чем больше времени мы проводим вместе, чем больше наполняется твоя подсознательная копилка воспоминаний, тем больше вероятность, что ты что-то заподозришь. Знаю, что ты очень умна и сможешь понять, что к чему. И тогда мы хотя бы сможем всё вместе обсудить.

Если ты решишь вернуться вместе со мной во временную петлю и провести ещё пять месяцев вместе, я буду бесконечно счастлив. Но не смею настаивать. Через пять месяцев тебе снова придётся делать выбор. Потом через четыре. И так далее. Нам осталось максимум пятнадцать месяцев.

Если ты решишь продолжить жить дальше без меня, не посмею тебя осуждать. Ты и так потратила на меня кучу времени, за что бесконечно благодарен. К сожалению, в этом случае ты будешь помнить только последние полгода за исключением этих двух минут. Воспоминания о предыдущих циклах сотрутся. Тебе будет казаться, что в один прекрасный день я просто исчез вместе со всеми своими вещами. Скотина и подлец. Но у тебя останется квартира, я не зря так на этом настаивал. Все не потраченные деньги с карты, наличные, акции, к сожалению, пропадут.

Ещё раз повторяю, чтобы заострить внимание на самом важном.

Эти две минуты до начала полнолуния существуют вне времени. Их ты в любом случае забудешь. Мы или начнём

всё сначала в новом витке временной петли, и ты забудешь абсолютно всё, что касается меня и наших отношений, или ты продолжишь жить свою жизнь без меня, помня предыдущие полгода за исключением этих минут.

Настала пора сделать выбор.

Серьги с сапфирами – тонко настроенный прибор. После моего исчезновения тебя должно было неудержимо потянуть к моему подарку. Надеюсь, всё прошло правильно, и сейчас твои маленькие аккуратные ушки украшают изысканные сапфиры из тайной комнаты. Если ты выберешь жизнь без меня, тебе нужно просто оставить всё как есть. Ни в коем случае не снимай украшение. Полнолуние пропустит тебя дальше в твою жизнь. Серьги потеряют свои удивительные свойства навсегда, но останутся подарком, который, надеюсь, будет напоминать обо мне. Если ты снимешь серьги и выкинешь как можно дальше от себя (лучше в форточку на улицу), то с наступлением полнолуния ты вернешься в начало петли.

Но помни. Каждый цикл петли всё меняется, хотя и совсем немного. И ты, и я. Всё может пойти иначе. Чтобы нам встретиться, ты должна успеть записать в календарь, отмотав пять месяцев назад: «обязательно встретиться с Алиной».

Люблю тебя бесконечно.

Навеки твой.

Полнолуние

Письмо задрожало в моей руке и упало на пол. Я едва пробежала его глазами. Зачем вчитываться в текст, который читала уже шесть раз? В эти минуты каждое слово из послания Ялтепа помнила наизусть. Взгляд скользнул на виджет в телефоне, показывающий мировое время с неумолимо бегущими секундами.

Осталось совсем немного. Я медлила.

Глава 9. Седьмой виток

Внезапно очнулась. Времени почти не осталось! Меня за-
трясло от осознания того, что едва всё не испортила. Ещё
немного и вернуться в петлю к любимому уже не успела бы.
Дрожащими от волнения пальцами вынула серьги из ушей.
Распахнула окошко и, хорошенько размахнувшись, выкину-
ла украшение в ближайший сугроб. Открыла календарь в те-
лефоне, выбрала дату пятимесячной давности и поспешно
набрала: «Встретиться с Алиной – не переносить, важно». И
наконец-то облегчённо выдохнула.

Мир вокруг меня стал сжиматься. В глазах потемнело,
горло пересохло и безумно захотелось пить, в висках засту-
чали молоточки – всё сильнее и настойчивее. Перестала чув-
ствовать пальцы на руках, а ноги, напротив, свело судорогой.

– Я должна его вспомнить! Должна! – шептала, словно мо-
литву, пока мир не сузился до точки, в которую и влетела.
Мир исчез.

День нашего знакомства. Дубль семь

Проснулась в ужасном настроении. Немного першило горло, но дело было не в этом. Меня преследовало ощущение, что накануне произошло что-то плохое, но что – никак не могла вспомнить. Возможно, это последствия забытого неприятного сна или необъяснимое предчувствие: что-то нехорошее притаилось впереди.

На работе отвлеклась, утренняя досада растворилась в суете встреч, важных переговорах и бумажной волоките. День получился насыщенным и на редкость плодотворным. Вышла с работы бодрая и довольная. Но как только сделала несколько шагов, удаляясь от офиса, меня снова охватила тоска. Захотелось быстрее прийти домой, залезть с ногами в удобное кресло и почитать захватывающий детектив. Впрочем, я дала себе слово так не делать и с пользой проводить каждый летний день! А сегодня вечер пятницы, и он прекрасен, а главное – неповторим!

Телефон сердито зажужжал и выплюнул на экран сообщение: «Встретиться с Алиной – не переносить, важно». Я не помнила, чтобы ставила в календарь такое уведомление. Наверно, подруга, обожающая розыгрыши, в последнюю нашу встречу в тайне от меня незаметно написала напоминание, пока я отлучалась в дамскую комнату. Пароль от моего телефона Алина прекрасно знала. Улыбнулась и набрала ин-

триганку. По сложившейся традицией решили встретиться в «волнах».

Вечер был тёплым, обволакивающим и мягким, а потому мы сидели на террасе. Вокруг раздавался смех, отрывистые возгласы разгоряченных алкоголем, собственной молодостью и значимостью посетителей. В пятницу вечером традиционно играла живая музыка.

В таком шуме расслышать, что говорила моя подруга, было абсолютно нереально. Попросить её говорить громче я ленилась, и просто улыбалась ей, потягивая ледяное просекко из высокого бокала. Алина, не требуя от меня большего, пила пиво из огромной литровой кружки, которую она всегда заказывала и никогда не допивала до конца.

Внезапно что-то изменилось. Мне показалось, что мир вокруг замедлился. Компании приглушили голоса, что было несколько странно, к этому моменту все успели выпить немало. Беседы звучали так тихо и интеллигентно, словно мы сидели в большом читальном зале Ленинки, а не в модном клубном ресторане.

А вот проходящие мимо люди, напротив, ускорились. Они проскальзывали мимо, не поднимая глаз, хотя обычно большинство гуляющих рассматривали нас с заметным неодовольством и восхищением одновременно.

Прошла ещё пара минут, и прохожие, казалось, стали проноситься мимо нас со скоростью автомобилей. В ресторане же напротив все застыли. Кое кто продолжал неспешно потягивать напитки, но большинство просто сидели, глядя перед собой стеклянными глазами. Официанты замерли и все как один протирали полотенчиками первые попавшиеся им в руки предметы. Стало очень тихо. Шум на улице тоже стих, сама она погрузилась в лёгкую дымку. Откуда-то упал туман, словно кто-то планировал эффектное появление рок-звезды.

И среди этой туманной завесы совершенно внезапно появился он. Было ощущение, что просто материализовался из ниоткуда. Шутки ради возник в гуще бегущей по своим делам толпы. Люди продолжали проноситься мимо, не задерживаясь ни на секунду. Незнакомец беспомощно щурился, словно вышел на свет из темной пещеры. В руках он сжимал помятую бутылку воды, продолжая в нерешительности топтаться на месте. От вида его белого льняного помятого костюма мне стало неловко. Так никто не одевается, по крайней мере здесь, в самом сердце модной тусовки. Мужчина выглядел настолько нелепо и неуместно, что мне захотелось подойти к нему, взять за руку и довести до метро. Он явно потерялся.

Все вокруг продолжали странную медитацию. Кроме моей подруги. Она с большим вниманием наблюдала за чудакoватым незнакомцем. Поймав мой взгляд, Алина для верно-

сти толкнула меня локтем и громко фыркнула в свою гигантскую кружку:

— Забавный провинциал!

Я немедленно пихнула девушку под стол и в ответ на её недоуменный взгляд сделала страшные глаза. Между тем незнакомец повернул голову в направлении нашего столика. Видимо, услышал замечание подруги. Приглушить голос она и не подумала, а, как я уже упоминала, вокруг стояла странная тишина. Мужчина внимательно посмотрел на вызывающе поднявшую брови Алину, затем перевёл взгляд на меня. И уже не отводил. Он внезапно обрёл уверенность, расправил плечи, тонко улыбнулся и решительно направился к нам.

Странно, но его костюм, который издалека мне показался помятым и неопрятным, на самом деле безупречно сидел и великолепно выглядел. Мужчина не казался растерянным и уж точно не походил на провинциала. Кстати, бутылка из его рук куда-то пропала. Может, она мне привиделась? Как и странный, локально опустившийся на Москву туман в районе Патриарших.

Но почему он смотрит именно на меня?

Внезапно тёплым июльским вечером могильный холод пробрал меня до мозга костей. Этого мужчину я определённо уже где-то видела, ошибки быть не могло. Голова моментально заболела от попытки вспомнить обстоятельства нашей встречи.

Иногда бывает так, что брошенное кем-то невзначай слово, чей-то жест, проезжающая мимо машина вдруг напоминают напрочь забытый с утра сон. И вот этот пойманный в ловушку сознания кусочек сновидения беспокойно зудит, терзает и бессовестно мучает. И вот ты уже страдаешь в тщетной попытке восстановить в памяти сон целиком. Но тот, дурачась, ускользает. А голова при этом болит всё сильнее.

Я испытывала нечто похожее. Как вдруг на меня накатило острое дежавю. Всё это уже было. Тёплый вечер, подруга и странный, не сводящий с меня глаз незнакомец.

Непонятное ощущение заставило меня вскочить со стула под удивленным взглядом Алины и сделать торопливый шаг навстречу незнакомцу. Словно под гипнозом, я бы пошла и дальше ему навстречу, но он уже приблизился к нашему столу. И продолжал всё также неотрывно смотреть на меня. От всего этого голова моя окончательно закружилась.

– Я знаю Вас, – обвиняющим тоном сказала мужчине, спохватилась и добавила мягче, силясь улыбнуться и свести всё к шутке, – наверно, видела во сне.

Кровь отлила от головы, потихонечку приходила в себя. Поэтому не могла не ужаснуться своему поведению. «Он, несомненно, сочтёт тебя сумасшедшей», – безапелляционно постановил внутренний голос. Но мне было не до него.

Мужчина же приятно улыбнулся и галантно поддержал разговор:

– А я Вас! Скажите, Вы любите сапфиры?

Странный незнакомец продолжал смотреть на меня. Теперь серьёзно, без улыбки. Его смутно знакомый, слегка вибрирующий голос заполнил собой всё пространство. Все остальные звуки смолкли окончательно. Мне показалось, что все в ресторане застыли, словно восковые фигуры. Те, кто тянули напитки из своих бокалов, дружно поставили их на стол. Официанты замерли с посудой и полотенцами в руках. Краем глаза увидела, как Алина нехорошо сощурилась, глядя на незнакомца. И только когда невесть откуда взявшееся негромкое эхо от голоса мужчины растворилось мягкой дымкой внутри моего живота, иллюзия наконец-то исчезла. Но полностью выйти из-под гипнотического влияния мужчины мне так и не удалось, а потому я молча кивнула в ответ на этот странный вопрос. Но перед этим бросила грозный взгляд на подругу, чтобы та чего не ляпнула.

– Тогда пойдёмте со мной! – Незнакомец властно и одновременно нежно улыбнулся.

Куда более мягко, чем в первый раз, когда он только появился около веранды.

Я посмотрела на Алину. Та улыбнулась и пожала плечами.

– Хорошо!

Мы аккуратно пробирались между столиков к выходу с веранды. Видимо, присутствующие наконец-то дошли до кондиции, потому что снова стало так шумно, как всегда

бывает в ресторане по пятницам. В очередной раз удивилась тому, что несмотря на бешеные цены, места внутри было ничтожно мало. Столики настолько плотно сдвинуты, что лишний раз выходить обычно никто не рисковал. Я старалась никого не задеть, а потому не посмотрела под ноги и обидно поскользнулась на чём-то подозрительно похожем на ягоды земляники. Незнакомец немедленно поддержал меня за локоть.

Когда мы наконец-то выбрались из тесного плена веранды, он взял меня за руку привычным естественным жестом, словно проделывал это многократно. Манера периодически то слегка сжимать четыре пальца, то полностью расслаблять руку, показалась мне мучительно знакомой. От мужчины приятно пахло. Я никак не могла понять, знаком ли мне этот аромат. Казалось, что вот-вот узнаю, но тщетно. От попыток вспомнить разболелась голова. Между тем, удивительный запах перебил все другие ароматы улицы, как прежде голос незнакомца поглотил все посторонние шумы.

Мужчина непринужденно начал беседу. Указывал на здания, мимо которых мы проходили, и рассказывал забавные случаи про владельцев, эпизоды из истории создания особняков, архитектурные особенности. Он словно знал, что это одна из моих любимых тем. Станным было то, что я, достаточно глубоко погруженная в историю Москву, не слышала ни одной из этих историй.

Через пару минут мы говорили так, как будто знали друг

друга всю жизнь. Мой собеседник был готов поддержать любую тему, казалось, он великолепно ориентируется во всём. Наугад я затронула несколько других вопросов, в которых неплохо разбиралась. Но в каждой области мужчина смог удивить меня своими дополнениями, глубокими суждениями и небанальными выводами.

Голос спутника дразнил меня сдержанной сексуальностью. Время от времени он бросал на меня странные взгляды. В них была и пылкость, и страсть, и восхищение, и невероятное возбуждение. Но вот относилось ли это в полной мере к моему женскому обаянию, или просто свидетельствовало о горячности, с которой он обсуждал занимательные темы, я понять не могла.

Разумеется, почти сразу мы перешли на «ты».

Мы проходили мимо очередной кофейни, когда меня снова охватило беспокойство. В висках застучало. Я замедлила шаги.

– Выпьем кофе? – Я внимательно посмотрела на своего спутника. Почему-то мне казалось, что происходящее чрезвычайно важно. – Возьми мне, пожалуйста, на свой вкус.

Мужчина кинул на меня странный взгляд, значение которого не смогла понять, а затем галантно отодвинул стул за уличным столиком, предлагая присесть.

– Принесу тебе карамельный макиато, Милана.

– С малиновым сиропом?

– Разумеется.

Мурашки пробежали по моей коже. Минут через пять мужчина вернулся с моим любимым напитком. Себе он взял капучино.

– Откуда ты знаешь моё имя? – как можно непринуждённое спросила я.

– Слышал, как тебя называла по имени подруга, – удивлённо ответил незнакомец, – прости, я не представился. Мне зовут Ялтеп.

Я натянуто улыбнулась и уткнулась взглядом в чашку. Алина прекрасная подруга, но у неё есть свои странности. Одна из них – девушка избегает называть людей по именам.

Мой очаровательный незнакомец врал мне. Он откуда-то прекрасно знал моё имя. И знал любимый напиток. Это не могло быть совпадением, себе он взял другой!

– Ялтеп, а почему именно карамельный макиато? – невзначай спросила я.

– Да это единственное, что тут можно пить, – рассеянно ответил мужчина, прихлёбывая капучино, а затем заботливо предложил, – венские вафли?

– Нет, спасибо.

Венские вафли – мой любимый десерт! Ещё одна случайность? А уж какое жалкое оправдание про «единственное, что тут можно пить». Он думает, я слепая? Или что я не отличу капучино от макиато?

– Ялтеп! Какое странное имя. Это «петля» наоборот?

Незнакомец изменился в лице и побледнел. Попытался

схватить меня за руку.

– Милана!

Но я вырвалась и вскочила. Задела стакан, и он упал на бок, заливая стол карамельной жижей.

– Ты моя погибель. Удавка. Почувствовала, как только увидела тебя. Не знаю, что происходит, но оставь меня в покое!

– Милана!

Но я уже бежала подальше от кафе, злосчастного незнакомца и так и не выпитого любимого напитка.

Глава 10. Дежавю

В понедельник утром мне позвонила Алина. Не могу сказать, что была так уж рада её звонку. Во-первых, спешила на работу и почти уже опаздывала. Да, никто из коллег мне и слова не скажет, но запомнят и будут шушукаться, а то и стуканут начальству, которое царственно появляется на рабочих местах ближе к полудню, но почему-то нервничает, если кто-то задержался утром на пять минут. Во-вторых, подозревала, что разговор коснётся пятничного вечера. Признаться, ждала звонка подруги раньше. Но, видимо, выходные были бурными, и ей было не до меня.

Алина не разочаровала меня и саркастически поинтересовалась, как я провела время с убогим провинциалом? Не терзали ли меня муки совести за оставленную в одиночестве в разгар вечера подругу? Если говорить начистоту, то третьей причиной нежелания разговаривать было именно чувство вины. Никогда не понимала женщин, которые бросают всю свою жизнь к ногам мужчины. Как только у них появляется постоянный спутник, их становится невозможно куда-либо вытащить. Тошнотворнее ответа: «Пока не знаю, какие у нас планы» может быть только: «Никуда не пойду, вдруг он позвонит, а я занята».

Мне всегда казалось дурным тоном предпочесть подруге мужчину, как бы он ни был хорош. А уж оставить одну... До

сих пор не понимаю, как это могло произойти? Я была не в себе. Мне показалось, что происходит какое-то чудо, думала, что подруга тоже это понимает.

По голосу было понятно, что, в отличие от меня, Алина пребывает в прекрасном игривом настроении. Она несколько не хотела меня уколоть, наоборот, шутила и веселилась. Извиняться сейчас было глупо, вдаваться в подробности тоже не хотелось, а потому я отвечала скупой и односложно. Ментально оценив ситуацию, подруга сменила тон.

– Ещё одно неудачное свидание? Хочешь, приезжай вечером в гости, поделишься.

Отговорила завалом на работе – мне не хотелось ни обсуждать, ни даже вспоминать странный пятничный вечер. Мы немного поболтали о всякой ерунде. На прощание Алина снова, не удержавшись, легко мазнула сарказмом:

– Ладно, разгребай свои завалы. Встретимся в следующую пятницу? И прекращай оставлять меня одну за столиком, это начинает входить у тебя в привычку!

– Оставила тебя первый раз, – машинально поправила я, не поддерживая шутливый тон.

И договорив фразу, поняла, что это неправда. В моей голове словно закружился калейдоскоп. Ялтеп подходит к нашему столику. Снова подходит. Ещё и ещё. Перед моим внутренним взором чья-то услужливая рука разместила похожие картины нашей встречи, на которых внимательному зрителю предлагалось найти незначительные отличия. Этим

зрителем была я сама.

Недопитый бокал в моей правой руке. Вот такая же картинка, но бокал в левой. А вот он же пустой на столе. Пудреница Алины, брошенная поверх салфеток. Никакой пудреницы, никаких салфеток, подруга поставила локти на стол, облокотилась на них и внимательно наблюдает за соседним столиком. Улыбающийся Ялтеп, идущий к нам прямо по проходу. А вот он же аккуратно обходит справа развалившуюся на стульях компанию. Пролитая лужа у соседнего столика. Официант, который её вытирает. А вот всё тоже самое, но лужи нет.

Голова закружилась, я споткнулась и едва не упала. Судорожно сжала в руках телефон и нажала кнопку отбоя, невежливо заканчивая разговор. Извинюсь потом. Уже почти подошла к офису, надо успокоиться и настроиться на работу. Но происходит какая-то дикость! Может, стоит сходить к психологу или попить успокаивающие таблетки? Непроизвольно повернула голову, почувствовав чужой взгляд. Шагах в двадцати от меня, с комфортом расположившись в тени старого дуба, стоял Ялтеп. Он пожирал меня глазами, кажется, пытаюсь что-то понять по выражению моего лица, и не спешил подходить.

Застыв от неожиданности на месте, я в свою очередь рассматривала его напряженную фигуру, а в голове проносились смутные образы. С большой натяжкой их можно было бы назвать воспоминаниями, скорее, обрывки не приснив-

шихся снов, игры моего разума. Видела нас с этим странным субъектом в самых разных уголках Земли. Разве такое возможно? Может быть, так и сходят с ума? Недаром все выходные я провела дома как затворник. Предлогом послужило слегка заболевшее с утра в субботу горло. Предлог был нужен, чтобы оправдаться перед самой собой.

Как только сделала нерешительный шаг в направлении Ялтепа, он бросился мне навстречу.

– Мы были знакомы раньше? – уже зная ответ, безнадежно спросила я.

Он быстро кивнул, глядя на меня больными глазами.

– И... путешествовали вместе? – спросила, опасаясь, что происходящее имеет более прозаическое объяснение. На месте мужчины я бы вызвала психиатрическую бригаду.

– Да, – нисколько не удивившись моему вопросу, хрипло ответил он.

– Ты можешь мне всё объяснить?

– Нет.

– Тогда... Встретимся после работы? – нелогично предложила я, сдаваясь под давлением таинственной ситуации.

Мы уже не принадлежали себе. Предначертанное должно случиться. А может, это всего лишь оправдание для слабых духом. Но меня уже неудержимо нес вперёд вихрь таинственных обстоятельств. Кто в здравом уме от такого откажется?

Сапфиры

Встретившись вечером, мы оба снова испытали неловкость. Легкость, которая сопровождала наше первое свидание, исчезла без следа. Ялтеп напоминал мне натянутую струну, напряженную и непредсказуемую. Мужчина же опасался, что я снова психану и убегу, в чём со смехом признался мне позже. Мы слегка перекусили в ближайшем кафе безвкусной пищей и отправились в место, которое, по словам Ялтепа, «должно помочь».

Мы долго шли узкими переулками. *Через квартал свернули в тёмную незаметную арку, которая вела в уютный, утопающий в зелени дворик. Он выглядел удивительно домашним, но в то же время невероятно стильным. Пока любовалась пышными зелеными кустами и яркими клумбами с неизвестными мне крупными голубыми цветами, напоминающими гортензии, пионы, розы и огромные незабудки одновременно, Ялтеп свернул направо. Я разглядела деревянное крылечко с ведущими вниз ступеньками.*

Семнадцать! Семнадцать ступенек вниз. Зачем-то я их сосчитала. Мужчина открыл громоздкую дверь с помощью трех ключей, которые достал из ниши под последней ступенькой. Мы вошли внутрь. Я застыла, пораженная увиденным.

Вся комната утопала в сапфирах. Зрелище потрясло ме-

ня до глубины души. Сапфиры разных размеров и оттенков переливались, лучились изнутри загадочным светом. Откуда же исходит сияние? Мы были в подвале, никаких окон в помещении не было. Воздействие солнечных лучей исключено. Камни лежали горками прямо на полу. Первым делом я заподозрила вмонтированную в него хитрую подсветку.

— Божественно красиво. — Осторожно ступая по миниатюрному подиуму-дорожке в центре комнаты, искренне похвалила я. — Тут какое-то особенное освещение?

— Вовсе нет. — Ялтеп покачал головой. — Утром ты задавала вопросы. Про путешествия, помнишь? Постарайся вспомнить всё, что привело тебя к этим мыслям. Закрой глаза, погрузись в воспоминания.

Я послушалась. Он подошел ко мне, легким давлением на мои плечи заставил опуститься на колени. А затем осторожно взял мои ладони и приложил к крупным камням. Кровь пульсировала в моей голове. Трудно сказать, происходило ли это от усилий, которые я прилагала, чтобы сосредоточиться и вспомнить, или от близости Ялтепа, его запаха, его рук, прижимающих мои ладони к сапфирам.

Внезапно резкая боль пронзила виски, внутри головы будто взорвалась небольшая бомба, уши заложило, словно от резкого свиста, хотя в помещении стояла мёртвая тишина. На меня безжалостно обрушались воспоминания о всех старых циклах временной петли. Кроме самого первого.

Глава 11. Пять месяцев на любовь

Я поднялась с колен, держась руками за виски, потому что всерьёз опасалась, что голова разорвётся на сотню отчаявшихся кусочков. Из глаз ручьём лились слезы. Ялтеп наблюдал за мной с тревогой и нежностью. Он сокрушенно покачал головой, аккуратно обнял меня, прижал к себе, давая выплакаться у него на груди. Осторожно гладил мои волосы, губами нежно прикасался к макушке. Это было невероятно приятно, но я плакала ещё горше, понимая, что всё скоро закончится. У нас не было выбора. Мы точно знали свой максимальный срок.

Но, может быть, именно поэтому я любила его так сильно? Так уж устроены люди. Нам дорого всё, что у нас стремятся отобрать. Мы цепляемся до последнего за шансы, которые судьба неумолимо рвёт из наших рук, зачастую для нашего же блага. Не хотелось мне философствовать, рассуждать, рефлексировать. Я хотела просто быть с ним!

- Мы должны всё обсудить, – тихо произнёс любимый.
- Не сейчас. Мне нужно успокоиться и подумать обо всём.
- Понимаю. – Он прижимал меня всё крепче, его руки становились всё настойчивее, дыхание чаще.

Моя голова закружилась уже по иным причинам, я глубоко вдохнула такой знакомый запах. Он прав. Мы слишком соскучились, чтобы тратить драгоценные минуты на слёзы и

сожаление. У меня будет для этого вся оставшаяся жизнь. Или нет? Или снова забуду? Пока же мы вместе. Можем прикасаться друг к другу. Целоваться. Держаться за руки. Пить кофе из одного стакана. Дурачиться. И любить друг друга словно в последний раз. Ялтеп нашёл мои губы своими, и я наконец—то отвлеклась от своих мыслей.

Наша страсть была приправлена горькими специями чётко обозначенных сроков. Все мы знаем, что смертны. Эта чудовищная участь обещана каждому с рождения. Мы всего лишь гости на этой Земле. Но люди находят в себе силы жить с этим гнетущим приговором. Нас спасает то, что несчастная дата нам неизвестна.

Создавая пары, мы понимаем, что нет никаких гарантий того, что любовь и отношения продлятся вечно. Не помогут ни печати в паспорте, ни совместные кредиты, ни общая собственность, ни ипотека, ни бизнес, и даже куча детей ничего не гарантирует. В любой момент близкий человек может покинуть нас. Он может разлюбить, заболеть, умереть. Захотеть жить в одиночестве. Отправиться в космическую миссию. Измениться так, что вы уже не сможете жить вместе. Лекарство от разлуки ещё не найдено. И вряд ли когда-нибудь его найдут.

Но никто не рвёт волосы на голове от этих всем известных

мыслей. Отчего же нам так больно сознавать, что вскоре всё прервется? Оттого, что решение не дали принять самостоятельно? От того, что мы знаем возможную дату? И последнюю, когда казнь состоится стопроцентно? Любимый будет помнить всё, хотя не знала, насколько это будет актуально в его родном мире. Но есть вероятность, что я забуду всё, кроме последнего месяца. Потеряю не только любимого, но и все воспоминания о нас. Гарантировать Ялтеп ничего не мог.

Он периодически заводил речь о квартире, бизнесе, драгоценностях, предметах искусства – обо всём, что мог бы приобрести для меня. Просто деньги или ценные бумаги (любая нематериальная фикция) исчезнут с его уходом. Я только качала головой. В этом не было никакого смысла. Жизнь без любимого выбирать не собиралась. Мы вернёмся обратно к началу петли, всё сгорит, пропадёт, растает.

Теперь, когда я всё вспомнила, у меня появилась надежда, что в следующий раз всё пройдет ещё проще, и процесс воспоминания не будет таким болезненным.

Тогда мой друг из иного мира предлагал сыграть пышную свадьбу. Он соблазнял меня, объясняя, что мы теоретически успеваем сделать это целых пять раз. С каждым разом всё лучше. Будем учитывать ошибки, исправлять самые ничтожные нюансы. Мы достигнем совершенства, получим идеальную свадьбу мечты. Пусть и на пятый раз. Кто ещё может похвастаться такой возможностью?

Я снова качала головой. Мне не нужна была свадьба, о которой не будет знать никто, кроме меня. От которой не останется фотографий, видео. Только горькие воспоминания, которыми нельзя будет ни с кем поделиться, если только я не захочу бесконечно рассказывать их санитарам в сумасшедшем доме. А убиваться и делать свадьбу на последней маленькой петле длиной в месяц только для того, чтобы сохранить фотографии, и вовсе не имело смысла.

Глаза невольно наполнялись слезами, я начинала жалеть нас. Себя. Любимого. Тогда он усаживал меня к себе на колени и тихонечко шептал, что учёные в его мире давно работают над проблемой перехода. Они обязательно что-нибудь придумают, и тогда мы будем вместе навсегда.

– Скажи, как давно они работают над этой проблемой?

– Около шестисот лет. – Не стал кривить душой Ялтеп.

– Ваш год равен земному? Ваши шестьсот лет равны шестистам нашим? Как такое может быть в параллельных Вселенных, если даже марсианский год не равен нашему?

– Практически. – Улыбался мой несносный мужчина.

– Что значит практически? Не хочешь отвечать?

– Понимаешь, любовь моя, – лениво пояснил он, – это очень долго и сложно объяснять, просто поверь, что это так.

Наверное, я казалась ему милой дурочкой, из всей физики знавшей только про яблоко Ньютона, а из математики – про пифагоровы штаны. Ничего особо сложного там на самом деле не было, просто параметры $G \cdot M / R^3$ примерно одина-

ковы. Про ФОПФ МФТИ я ему не говорила, как-то не заходил разговор на эту тему. Нам и без этого было хорошо.

Я смеялась сквозь слёзы и зарывалась лицом в его волосы. Они пахли земляникой.

– Скажи, почему?

– Почему так долго?

– Почему твои волосы пахнут земляникой?

Тогда он принимал торжественный вид. На миг прикрывал глаза, а затем проводил руками по своим волосам. В какой-то момент быстро протягивал мне зажатые кулаки. А когда раскрывал, на его ладонях лежали настоящие ягоды. Земляника. Как именно он это делал, не признавался, но говорил, что это никакая не магия и даже не фокус, что это также естественно для него, как дышать. Я не верила и требовала повторить. В конце концов передо мной лежала горка земляники, есть которую не собиралась, потому что доставалась она откуда-то из причёски любимого, во всяком случае, такое впечатление создавалось (я, конечно, очень люблю Ялтепа, но волосы есть волосы), а выкинуть было жаль. Секрет иллюзии оставался для меня неразгаданным. Снова хмурилась.

– Обязательно тебя научу. – Ялтеп лукаво улыбался.

– Когда? – горько спрашивала я.

Этот вопрос снова возвращал меня к главной проблеме. Меня волновало время. Его было так мало, и я никак не могла на это повлиять.

– Если они поработают над проблемой перехода ещё хотя бы сто лет, тебе уже не к кому будет возвращаться, – грустно шептала я.

– Так я же смогу вернуться в любое время! Надеюсь, с этим не будет проблем. Вернусь сюда.

– Но где буду я, настоящая? К тому времени прожившая долгую или не очень жизнь без тебя?

Мы не знали наверняка. Но мой милый пришелец начал с блеском в глазах излагать научные теории. Если каждый гость из иного мира создавал свою петлю времени, которая сжималась, стремясь как можно скорее выкинуть его обратно, чтобы не нарушить мировой порядок, то с теми, кого он мог забрать с собой в следующий виток петли, всё обстояло куда интереснее. Ялтеп был хозяином петли, я гостем. Но в отличие от него, в своём мире хозяйкой являлась уже я. После любого витка петли я могла свободно выйти и продолжить жить свою жизнь. Но дело в том, что когда приняла решение остаться в петле, то уже покинула свою Вселенную. Каждый новый виток порождал новую параллельную Вселенную. Если оставалась жить в этом витке, то эта Вселенная не умирала. Получается, что её существование зависело от меня?

И вот очень интересовало Ялтепа. Теория мне казалась простой и понятной, но раздражало, как начинали блестеть его глаза. Какая разница? Какая разница, какая именно это будет Вселенная? В ней будет всё привычное мне. Кроме мо-

его любимого. Лучше бы его так заботило наше расставание, как метафизические вопросы.

Ялтеп нежно обнимал меня и доставал землянику прямо из волос. Я, конечно, её не пробовала, но была уверена, что ягода горькая. Как и наша печальная судьба.

Глава 12. Доминикана

В конце концов, я сама себя успокоила. Ялтеп вернется ко мне ещё четыре раза. Втайне надеялась, что время от времени барахлящие «сапфиры» сломаются, и любимый никуда не исчезнет. Останется со мной навсегда. Ломаются же машины, телефоны, бытовая техника, игрушки? Почему бы окончательно, без лишнего шума не скончаться и злосчастному аппарату? Он наверняка невероятно сложен. Потихонечку проклинала его на все лады, пытаюсь навести «порчу» на умную машину.

Ялтепу благоразумно не говорила о своём желании. В отличие от варианта, в котором учёные его мира усовершенствуют аппарат переноса, и мой мужчина сможет ходить туда-сюда между мирами, когда ему вздумается (а может, сможет и провести с собой меня), мой вариант предполагал, что в свой родной мир любимый больше не попадёт. Устроит ли это его, не знала, и проверять не хотела. Только надеялась, что он смирится с неизбежным, если других вариантов не будет.

Про свой мир Ялтеп почти не рассказывал, только в самых общих чертах. Я не настаивала, интуитивно понимая, что у него на это есть причины. Мы наслаждались нашим общим. Снова путешествовали, но теперь выбирали места, где не были в прошлые разы. Течение петли шло по-другому, и, вкуне

с тем, что я наконец-то всё вспомнила, это тоже позволяло мне надеяться на счастливый конец.

Чтобы спокойно побыть вместе последние две недели, взяла отпуск, и мы отправились в Доминикану. В этой невообразимо чудесной стране, которую сам Колумб называл раем, «самым прекрасным местом на свете, которое только видели глаза человека» (а уж он-то повидал немало), я почему-то почувствовала себя плохо. Видимо, организм никак не мог перестроиться на другой часовой пояс. От местной воды меня тошнило по утрам, у еды оказался странный привкус, скорее всего, меня категорически не устраивали местные специи.

Но Карибское море с лихвой компенсировало эти неудобства. Я качалась на его волнах, ныряла, плавала, с восторгом и трепетом наблюдала за изменчивой игрой цвета, фактурой волн и палитрой настроений. Вторую неделю мы собирались провести на побережье океана, с другой стороны острова. Ялтеп, который предпочитал огромные волны, ждал переезда с куда большим нетерпением, чем я. А пока, в основном, наблюдал за мной с берега.

Две прелестные девушки, живущие в соседнем номере, часто составляли нам компанию. Они предпочитали загар водным процедурам. Пока я плавала, подруги пододвигали свои лежаки поближе к нашим, смешили Ялтепа рассказами о своих вечерних похождениях или играли вместе в карты. А когда и это надоедало, вставали с лежаков и плавно двига-

лись под игривые ритмы меренге и доминиканской бачаты, раздающиеся на острове круглые сутки. Шалуны вставляли перед Ялтепом, лукаво улыбаясь и начинали так завлекательно и сексуально качать бедрами, что, когда я увидела это в первый раз, мне захотелось немедленно выскочить из воды, отогнать нахалок от моего мужчины и для верности запереть его в номере. Умом понимала, что молодые красотки не собирались посягать на нашу любовь и соблазнять чужого парня. Просто они были молоды, легкомысленны. И в отпуске. Их молодые сердца требовали непрерывного мужского внимания и восхищения. Но с последним возникли проблемы. Как только в дело шли жаркие танцы, улыбка Ялтепа становилась холоднее льда. Он немного, но крайне демонстративно менял положение тела на лежаке, чтобы не отводить взгляд от меня.

Я всегда предпочитала дела. Поведение любимого было красноречивее всех слов на свете. Мне даже захотелось поблагодарить девушек за такую чудесную возможность лучше узнать своего друга, но сдержала свой порыв.

Музыка, круглосуточно звучащая в отеле, магазинчиках, любых общественных площадках – тема отдельная. Мне, обожающей сальсу, бачату и меренге, казалось, что попала на бесконечную вечеринку. Первые три вечера на отельной «дискотеке» Ялтеп наблюдал, как я, с его разрешения, танцую с местными доминиканцами из нашего отеля, а на четвертый вышел танцевать сам. Умел ли он танцевать раньше,

возможно, какие-то другие танцы в своём далёком загадочном мире или, благодаря иным нечеловеческим возможностям, просто научился двигаться, наблюдая за танцующими, я не знала. Но после первого танца с ним поняла, что не напрасно потратила столько времени на обучение, вложила столько денег в обожаемое хобби. Все мастер-классы, фестивали, все мои разочарования, неудачи, стертые в кровь ноги – всё было не зря. Всё было ради танцев с ним.

Мы не просто танцевали. А продолжали разговор, но только совершенно на другом, более глубоком уровне. Всё, что не могли по разным причинам сказать друг другу, открывалось сейчас. Ялтеп не просто признался мне в своей любви, а показал, какой нежной, беззащитной и привлекательной видит меня. Ему нравилось не то, чем я по праву гордилась. Он восхищался мной, когда я слегка морщила носик. Любил мою маленькую морщинку на лбу, когда удивленно поднимала брови. Ему было плевать на мои стройные бедра, он любовался высоким подъемом стопы. И даже ненавистную мне родинку над губой находил невероятно очаровательной. Словно со стороны видела себя через его бережные прикосновения и умелое ведение – наивной, доверчивой и слегка взбалмошной. Не знаю, была ли я такой. Но мне определённо нравилось моё отражение в его глазах.

Следуя за ведением любимого, рисовала изящный узор своей грусти. Поворот. Ещё поворот. А теперь двойной. Ох уж эти повороты, словно витки нашей петли-ловушки. Вы-

водила бедрами восьмерки, рассказывая, как хочу быть желанной и любимой им – навсегда. Неподвижно замирая в паузах, отважно обнажала сердце, которое скоро разобьётся. Мои руки нежно скользили по его торсу вечной клятвой верности. Я и плакала, и смеялась одновременно, и когда мне казалось, что сказано всё, Ялтеп решился показать мне свой мир.

Любимый кружил меня в танце, а я видела огромные высокие здания, напоминавшие туго перекрученные верёвки. Меня пленила причудливая фантазия неведомого архитектора. А ещё физические законы этого странного мира. Казалось, что силы притяжения в нём не существует. Как в подтверждение этому, мне показали лежаки из бьющей вверх воды, на которых располагались счастливые парочки. Эффекта джакузи не было, поверхность водного лежака оставалась спокойной, хотя чуть ниже вода бурлила и пенилась. Всё вокруг было зеленым и синим. Огромные деревья с длинными узкими листьями, фиолетовые ягоды размером с дыню, покачивающиеся на длинных стеблях, россыпь цветов на странного вида газоне. Все рябило, разглядеть было не просто. Да и это не было картинкой в обычном понимании. Увиденное поведал мне Ялтеп через танец, а, может, я придумала сама, под влиянием тёплой ночи, волшебной музыки, коктейля «Куба либре» и страстных объятий любимого мужчины.

Не знаю, сколько мы танцевали – час, два или всю ночь,

а, может, целую жизнь. Теперь я понимала, что со временем и пространством всё непросто на практике, а не только по теории Эйнштейна. Мне не хотелось уходить с танцпола, но музыка прервалась, и Ялтеп повел меня за столик. Внезапно пол качнулся мне навстречу, и я отключилась, улетев в крошечную тьму.

Очнувшись на жесткой койке в кабинете местного врача. Надо мной склонилось несколько взволнованных лиц. Заметив, что я пришла в себя, доктор флегматично, но непреклонно вытолкнул из комнаты всех, включая моего любимого, и заговорил со мной на ломаном английском.

– Как себя чувствуете, леди? Много времени провели сегодня на солнце?

Попытавшись собраться с мыслями, отвечала, что чувствую себя нормально, днём всё время находилась либо в тени, либо в воде. Голову прикрывала шляпой с большими полями. Головокружение уже прошло, скорее всего, просто давно так много не танцевала. Не отвечая, он померил давление, пульс, зачем-то посветил фонариком в глаза. В задумчивости покачал головой и стал рыться в одном из ящиков. После минуты ожидания протянул мне тест на беременность.

– Проверьте!

– Я не беременна, – похолодев, отвечала я, но он лишь улыбнулся, положил тест рядом со мной на кушетку и вышел из кабинета.

– Лучше утром, до посещения туалета, результат будет

точнее, – бросил он, вновь просовывая голову в дверь.

Утром тест показал две полоски.

Глава 13. Новые обстоятельства

Ялтеп метался по номеру, периодически натываясь на тумбу со стоящим на ней телевизором, которую словно специально для этого поставили практически в середине номера. Ударяясь, он машинально потирал ушибленное место и с ещё большим энтузиазмом устремлялся дальше. Мы с тумбой молчаливо провожали его взглядами, я – печально, тумба – равнодушно. Не спрашивайте, чем наблюдал за моим нервным другом предмет мебели. Мне нужен был друг и союзник. За неимением лучшего тумба на эту роль подходила.

– Почему? – Мой милый пришелец так патетически воздевал руки вверх, что ему позавидовали бы самые успешные актеры драматических театров. – Почему ты меня не послушала? Купили бы квартиру, драгоценности – разве помешало бы? Немедленно возвращаемся обратно!

Эту тираду я выслушала уже несколько раз, время от времени пытаясь ответить. Но Ялтеп так яростно и гневно махал на меня рукой, что становилось ясно – вопросы риторические, в моих ответах никто не нуждался. Оставалось молчать в надежде переждать бурю. Спорить с сумасшедшими не рекомендуется. Вскоре неожиданно для себя заметила, что взволнованное мельтешение Ялтепа действовало на меня скорее успокаивающе, и полностью отдалась течению своих мыслей.

Я не буду одна! Даже если всё пойдет не так, у меня останется ребёнок. Странно, всегда снисходительно-высокомерно относилась к «отчаявшимся» женщинам, которые рожали ребёнка «для себя». И точно знала, что никогда не буду в их числе. До сегодняшнего дня. Новость меняла всё. Да, потеряю любимого, воспоминания. Но останусь с ребёнком!

Было одно «но». Чтобы оставить ребёнка, придётся выйти из петли. Однако мысль о том, что больше никогда не увижу Ялтепа, невыносима. И внутри меня тонкий истеричный голос сыпал аргументами иного рода. Он нащёптывал, уговаривал, соблазнял: «Ещё четыре попытки! Четыре месяца, три, два и контрольный – последний! Ты будешь с Ялтепом всё это время. Захочешь – снова забеременеешь, разве это проблема?»

«А если нет? А если проблема? – поднимала голову вторая, рациональная сторона моей натуры, – в итоге ты просто останешься одна. И без любимого, и без ребенка. Пойми, внутри тебя уже сейчас растёт живое существо! Ты готова от него отказаться?» Я пыталась разобрать цвета этих спорящих сторон, разглядеть рожки или нимб, но они мерцали неразличимыми пятнами. Правильного ответа не было.

Ялтеп, закончивший свою динамическую медитацию, наконец-то немного успокоился, сел рядом со мной, тяжело вздохнул и всё-таки обнял меня за плечи. Надо же, догадался. Так-то беременная я, и нуждаюсь в заботе и сочувствии. А если не отвлечь меня от моих мыслей, то и вовсе сойду

с ума. Любимый провёл рукой по моей щеке. Вздрыгнула, окончательно сбрасывая наваждение и возвращаясь в реальность. Тумба, которой перепало несколько гневных ударов, словно сжалась и стала меньше в размере. Я подумала об этом совершенно серьёзно и в свою очередь вздохнула, уже реально опасаясь за собственный рассудок.

Любимый набрал в лёгкие побольше воздуха и начал:

– Дорогая! Ты всё решишь сама. Но позволь подстраховать тебя. Вдруг не успеешь принять решение? Выкинуть серьги? Тогда ты просто продолжишь жить дальше. Что-то может сломаться в аппарате! В любой момент! В этом случае мы больше не увидимся! Мне будет спокойнее, если буду знать, что я сделал для тебя хотя бы что-то. Обеспечил материально. Дело не только в тебе, но и в ребёнке. Теперь ты не можешь отвечать только за себя.

Надо же, отстранённо отметила про себя, Ялтеп тоже думал о возможной поломке устройства переноса. Вот только я мечтала, чтобы после поломки любимый остался со мной. А сам он предполагал, что не сумеет больше вернуться в мой мир. Что же, скорее всего, его вариант логичнее. Петля сжимается для того, чтобы вытолкнуть непрошенного гостя, восстановить баланс и не допустить лишних изменений. Не зря фантасты, размышляя о путешествиях во времени, предупреждали об опасности коллапса.

А ещё Ялтеп думал, что я предпочла бы остаться с ним. Но решение ещё не принято. Между тем снова любимый встре-

воженно вскочил. Краем глаза поймала движение тумбочки, незаметно шарахнувшейся влево от него вместе с телевизором. Нет, я точно перегрелась на солнце. Или это «привет» от расшалившихся гормонов?

– Хорошо! Правда хочешь... чтобы я не возвращалась?

Он посмотрел на меня с такой искренней болью, что мне стало стыдно за свой вопрос.

– Не надо! Не отвечай! Прости меня, – горячо зашептала, мешая слова со слезами.

– Если хочешь этого ребёнка, то лучше не возвращайся. Решать тебе. Скажи мне правду! Это так?

– Наверное. Но может...

Он, не дослушав, выбежал из номера, а когда я попыталась встать, что-то тёмное и большое навалилось на меня. Кажется, это тумбочка подкралась незаметно и надавила на меня своей шершавой поверхностью. Я прерывисто вздохнула, и мир вокруг меня исчез.

Открыв глаза, поняла, что настал вечер. Рядом со мной лежали купленные билеты на завтрашний рейс в Москву. Ялтепа в комнате не было. Тумбочка стояла на месте. Никаких фокусов с её размерами больше не наблюдалось. Мне стало немного стыдно за свои фантазии. Долго умывалась, наслаждаясь прохладной водой. Слегка подкрасила губы и припудрила лицо. Бросила контрольный взгляд на тумбочку, сурово погрозила ей пальцем и с лёгким сердцем выскользнула на улицу в поисках любимого. Сон дал мне силы, и я снова

стала верить, что всё будет хорошо. Мы любим друг друга, мы вместе. А это самое главное.

Но Ялтепа не было в центральном холле. Не было у моря на пирсе. Не было ни в одном из баров. Пронзенная неожиданной мыслью, поспешила в клуб. И не зря. Мой мужчина танцевал бачату. С двумя девушками одновременно. Я узнала в его партнершах наших симпатичных соседок. Никогда не видела со стороны, как он двигается, поскольку всё время танцевала с ним, и невольно залюбовалась. Любимый выделялся на танцполе, словно лев среди мелких зверюшек. Пластичный, умелый, он в равной степени уделял внимание обеим партнершам, и все трое явно получали удовольствие от происходящего.

Людам, которые не танцуют социальные танцы, бачата может показаться слишком чувственной и откровенной. Партнеры находятся в близкой позиции, временами их бедра соприкасаются, руки переплетаются. Партия партнёрши так женственна, а партнёра – брутальна. Это почти что секс, только в одежде и вертикальной позиции. Её ручки нежно скользят по его торсу, они так близки, так смотрят друг на друга и многообещающе улыбаются, что может показаться, что между ними было всё. Или будет. Но повторяюсь, так думают люди, которые очень от танцев далеки. Всё это правда, но лишь до той поры, пока звучит мелодия, пока соприкасаются руки. В танце можно прожить целую историю. Но она умрёт, как только пара покинет паркет. Ревновать не к чему.

Поэтому я совершенно спокойно наблюдала за танцем, любуясь милым. И тут Ялтеп впился губами в губы одной из своих партнерш. Кровь отхлынула от моей головы, сердце укатилось куда-то за горизонт, туда, куда незадолго до этого провалилось ласковое доминиканское солнце. Я шагнула вперед...

И с необыкновенной ясностью поняла, чего мой дорогой гость из иного мира этим всем безобразием добивался.

Глава 14. Пощечина

Ялтеп спросил меня, хочу ли я ребёнка, и по моему невнятному ответу сделал свои выводы. Сейчас он пытался облегчить мне выбор, отталкивая от себя. Вероятно, считал, что поступает благородно. Тихонько засмеялась, и Ялтеп тут же обернулся, выдавая себя с головой.

Ревность! Я прошла все её стадии с земными мужчинами. В наш легкомысленный век доступности и нравственного падения стало невозможным пройти невредимой по минному полю отношений, не подорвавшись на искажении самого понятия верности. Как все, падала, поднималась, укутывала себя в дымку цинизма, верила снова. Порой и сама сдавалась правилам игры, в которой не могло быть победителей: соглашалась на два свидания за вечер, флиртовала не с теми и не так. Иногда рука тянулась к чужому. Обручальное кольцо на руке мужчины служит плохим стоп-сигналом, когда он смотрит на тебя горящими глазами. Когда рассказывает банальные сюжеты, вроде бы всё и понимаешь, но мысль проскакивает: «А вдруг? Может, и правда он с женой из-за болезни? А ещё из-за детей?»

С Ялтепом всё иначе. У нас настоящая проблема, а ничто не может сплотить влюбленных больше, чем мир, ополчившийся против них. Секрет Ромео и Джульетты был для меня прозрачен. В нашем случае против нас сразу два мира,

неумолимо подводящие к разлуке. Как-то даже неловко размениваться на мелочи вроде ревности из-за того, что любимый бросил рассеянный взгляд на яркую красотку или увлеченно строчит кому-то в мессенджере не в самое подходящее время.

Только это не означало, что я никогда не ревновала Ялтепа. Ещё как ревновала! Но не к женщинам. К таинственному миру, который он называл своим домом, и куда мне был заказан вход. Не ждал ли его там кто-то более близкий, чем при всем желании могла стать я? Тот, кто вырос там же, впитал родную для них обоих культуру. Тот, кому не нужно объяснять всё то, что вызывало у меня столько вопросов? Не была ли я курортным романом, веселым приключением, отдушиной для командированного в другой мир? Не исследовал ли он меня также, как нашу земную архитектуру?

Большую часть времени считала всё это паранойей, бредом, рожденным моим воспаленным воображением, и искренне наслаждалась любовью. Но иногда такие мысли всплывали в моей голове, больно пронзая моё существо пониманием, что никогда не смогу узнать точных ответов. Недостаточно вскрыть переписку, взглянуть на распечатку звонков, и даже нанятый детектив не сможет проникнуть в иной мир, чтобы вынести профессиональный вердикт. Мне не узнать правды никогда.

Но целуя нашу соседку, которая, кстати сказать, радостно обхватила Ялтепа руками, он покусился на уникальность

и волшебство наших отношений. Неужели даже он не смог придумать ничего иного, кроме глупых игр и манипуляций? Неужели даже мой герой из иного мира оказался предсказуемым и банальным?

Ничего, дорогой. Там, где ты учился манипуляциям, я преподавала. Качнула головой, в лучших традициях Голливуда давая рассыпаться по плечам каскаду послушных волос. Ослепительно улыбаясь, сделала пару шагов вперёд, слегка покачивая бедрами в такт музыке. Краем глаза увидела, как несколько мужчин заинтересованно обернулись в мою сторону. Ялтеп, дорогой, ты думал, я так не умею? Я профи. Теперь тебе остаётся только смотреть.

Но он уже всё понял и бежал ко мне, невежливо расталкивая танцующие пары. Покинутые девушки в попытке сохранить лицо начали танцевать соло друг перед другом. Понимаю, неприятно, когда тебя так отталкивают. Но жалеть и не подумаю. Не нужно разевать рот на чужое.

– Милана!

– Да? – Я смотрела насмешливо-вызывающе, хотя на самом деле мне хотелось хорошенько встряхнуть его за плечи, от души дать пощечину, а потом поцеловать, чтобы убедиться, что мы не успели ничего испортить.

– Я идиот!

– Тоже мне новость! Знаю. Это всё?

– Потанцуем? – Бледность разлилась по его лицу, и мне стало казаться, что он сейчас станет совсем прозрачным и

исчезнет из нашего мира прямо на моих глазах, если я немедленно не заключу его в объятия.

– Нет, лучше прогуляемся. – Меня тошнило то ли от этой ситуации, то ли от беременности. Может, организм путает утро и вечер, поменявшиеся местами в этой части света? Тошнит в моём положении обычно утром.

Мы взялись за руки и пошли к мирно дремлющему пирсу, который хранил воспоминания о тысячах влюбленных, доверявших свои мечты и надежды прекрасному Карибскому морю. Были ли среди них пары с более растерзанными сердцами, чем у нас? Мне казалось, конечно же, что нет. Но людям свойственно преувеличивать уникальность своей ситуации. Над нами качались крупные звезды, и я остановилась, обращая внимание любимого на таинственно трепетавшие созвездия.

– В вашем мире также красиво? Можно ли как-то... долететь до вас?

Он серьёзно и задумчиво смотрел на меня.

– Ты же знаешь, что нельзя. Это параллельный мир. И да, Милана, у нас тоже есть красивые звезды.

А ещё наверняка найдется девушка, с которой также приятно наблюдать за ними у моря, тут же подумала я, но благоразумно промолчала. Вместо этого спросила:

– Это точно? Некоторые из наших ученых полагают, что Вселенная подобна гигантскому бублику. Может, где-то на его изгибе есть пересечение с вашей? Хотя, справедливости

ради, большинство говорят о трёхмерной сфере.

– Милана. Я хочу сейчас думать о тебе и о нашем ребёнке.

– Поэтому ты целовал её? – Вместо ответа горько спросила я.

– Ты же всё поняла! – Он отчаянно смотрел на меня, ожидая подтверждения.

– Да. Скажи, чего ты хочешь? Я же могу вернуться, можем повторить всё сначала. Смогу забеременеть снова. Давай решим вместе, что делать.

– Милана. Я не понимаю, как ты забеременела. Это невозможно. Этого не должно было случиться. Прости меня, но это точно мой ребёнок?

А вот это уже слишком. Мозг ещё не понял, что делает, а рука уже поднялась для удара. Свою пощечину Ялтеп всё-таки получил.

Глава 15. «Нео»

Любимый пошатнулся. Ударила его наотмашь, очень больно. Это произошло инстинктивно. Всё напряжение нашей непростой ситуации, дурацкое поведение Ялтепа, глупый поцелуй с другой, моё физическое недомогание, а теперь ещё и чудовищное обвинение неосознанно вылились в пощечину. Я не хотела! Мне никогда не казались привлекательными сцены в кино, где хрупкие нервные красавицы хлещут по щекам проштрафившихся любовников. Любые эмоции можно облечь в слова, драться – это вести себя как базарная бабка, нелепо и глупо.

Кажется, любимый тоже не ожидал. Он был готов к пощечине после поцелуя. Сейчас же смотрел на меня обиженно, словно ребёнок, которого несправедливо и незаслуженно наказала обычно спокойная и ласковая мама. Повисла неловкая тишина. Я была не права, но извиняться не собиралась. Ялтеп заговорил первым. Его голос разнёсся далеко по воде, так что морские обитатели при желании могли удовлетворить своё любопытство.

– Знаешь, кем были первые путешественники из нашего мира в ваш?

Я пожала плечами. Любимый коротко кивнул и продолжил: «Учёными. У каждого своя чётко прописанная миссия. Если исследователь не возвращался, то снаряжали нового.

После того как стали понятны основные принципы работы аппарата переноса, сильно затрудняющие изучение вашего мира, такие как непредсказуемость временного и пространственного параметров перехода, сложность возврата, строго заданные временные рамки сужающейся петли, на каждую миссию стали направлять от десяти и более человек, в зависимости от важности исследуемой задачи. Спустя некоторое время к экспедициям смогли примкнуть и представители других направлений. Например, я попал на проект от нашей Академии Архитектуры.

Одним из самых перспективных проектов считался «Нео». Его финансирование было самым приоритетным, денег не жалели. На казенном языке цель проекта звучала так: «получить продукт слияния двух миров». Иными словами, исследовалась возможность рождения ребёнка от мужчины из нашего мира и земной женщины. Женщинам, которые тоже были среди путешественников, рисковать своим здоровьем не предлагалось. За шестьсот лет достичь цели не удалось никому. Более ста семидесяти научных работ было опубликовано на эту тему. Большинство уважаемых именитых учёных считало, что это невозможно. Причины назывались самые разные.

Основной аргумент такой. Каждое повторение витка петли порождает новую параллельно развивающуюся из начала отсчёта петли Вселенную. Это подтверждалось в том числе тем, что события в новом витке могли немного отличать-

ся от того, что было ранее. Если у пары (хозяина петли и его гостя) получилось бы зачать ребёнка, пара встала бы перед выбором. Как мы сейчас. Если гостя решает вернуться в начало петли, то всё исчезнет. Вселенная схлопывается. Её остатки сливаются с тем вариантом, из которого женщина исчезла, приняв первое предложение остаться в петле. Гостя возвращается в начало без ребёнка. Но куда же он девается? Его нет ни в одной из Вселенных, но он же уже физически существует, пусть и в виде плода. Вот и коллапс.

Если будущая счастливая мать решила бы оставить ребёнка и выйти из петли, на первый взгляд, ничего страшного не произошло бы. Она бы помнила последний виток, считала, что мужчина исчез, самым подлым образом оставив её одну с ребёнком. Вроде бы всё хорошо. Вот только ребёнок наполовину продукт другого мира. И земной мир точно также начал бы выталкивать его. Но куда и каким образом? Создавая петлю? А что дальше? Куда дальше деваться ребёнку? В конце концов, мир также бы ждал коллапс.

Звучали робкие голоса учёных-оптимистов, которые считали, что петля в случае зачатия автоматически разрывается, предотвращая коллапс. А рождённый ребёнок не станет причиной гибели всего живого и разумного, а напротив, сможет находиться в любом из миров по своему желанию. Собственно, именно так полагали основоположники проекта «Нео». Вот только такое смелое предположение ничем не подтверждалось. Никто не смог обзавестись потомством с прекрас-

ной представительницей другого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.